

ЗА ГРАНЬЮ

или
книга про
город из снов
и
странные
встречи

Автор
Слепухов Олег

16+

Олег Слепухов

За гранью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51830057

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98744-9

Аннотация

Получив в своё распоряжение пустой город, чем бы вы занялись?

Для героя книги это не риторический вопрос, каждый раз, засыпая, он оказывается в таком городе. Что это? Дар или проклятие? Вы быстро найдете ответ, но на этом не остановитесь.

Мир грез и реальность героя пересекутся, всё изменится, и он, словно Алиса, окажется все глубже и глубже в кроличьей норе.

Герой соприкоснулся с «реальным миром», и тот заметил его, время сказок прошло

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	26
Глава 7	31
Глава 8	37
Глава 9	43
Глава 10	49
Глава 11	56
Глава 12	60
Глава 13	68
Глава 14	74
Глава 15	80
Глава 16	84
Глава 17	88
Глава 18	91
Глава 19	95
Глава 20	97
Глава 21	99
Глава 22	103
Глава 23	109

Эпилог

115

От автора

118

Олег Слепухов

За гранью

Глава 1

Сквозь мутные окна свет лился по особенному уютно. Приглядевшись, можно разглядеть песчинки пыли, кружащиеся в неспешном танце. Ароматы свежеприготовленного завтрака дразнили, а кофе немного отдавал ванилью. Стол покрывала скатерть в клетку, черные с красным квадраты. В общем, всё как всегда.

К слову, мне двадцать один.

Так было всегда, с тех пор как мне исполнилось шестнадцать. Всегда в этом кафе никого не было. Никого, кроме меня. Тем не менее пустое кафе не было заброшено. Каждое «утро» в нем были свежая выпечка, кофе и завтрак. Всегда в нем было чисто и убрано, а за столиками недопитый кофе, брошенные газеты со всех уголков мира, забытые вещи – очки, зажигалки, шляпы, помада и всё в таком духе. И таким было не только кафе, таким был весь город. Брошенные квартиры, дома, пустующие офисы и магазины, безлюдные улицы с брошенными где попало машинами и парки с разбросанными детскими игрушками, велосипедами и наборами для пикника. На много километров вокруг меня ни души.

И всё выглядит так, словно горожане ненадолго отлучились и вот-вот вернуться.

В музыкальном автомате заиграла за пять лет надоевшая до ужаса Sublime – What I Got. Всегда было интересно, откуда она здесь...

Итак, каково это – на совершеннолетие получить в свое распоряжение целый город? Да, у меня сорвало крышу. Я делал и пробовал всё, что только взбрело в голову. Всё, что возможно одному человеку в огромном пустующем городе и без возможности умереть. Да, я не умирал. Каждый раз я начинал снова в черно-красном кафе, пропитанном запахом кофе и ванили. И вечно начинала играть What I Got. Больше сотни раз, наигравшись с наркотиками и автомобилями, я взрывал кафе с этим чертовым музыкальным автоматом. Но каждый раз...

Уничтожать всё вокруг и себя в какой-то момент стало моим основным занятием. Я преуспел в этом, стал мастером. Было весело. Полная, ничем не ограниченная свобода для меня одного. Частенько этого не хватало в реальной жизни.

Совсем забыл сказать. До шестнадцати мне никогда не снились сны. Я просто закрывал глаза, отключался, и наступало утро. Себе я это объяснял тем, что мой мозг просто не запоминал все странности, что обычно люди видят во снах. Я верил в это, а окружающие со мной соглашались. Но... Однажды, когда я закрыл глаза и отключился, утро не наступило. Вместо этого я оказался в пустующем кафе, переку-

сил, побродил по брошенному, но не заброшенному городу, и когда небо побагровело, наступило утро в реальном мире. Сон я запомнил досконально, словно и не сон вовсе, порадовался, рассказал друзьям и близким. На следующую ночь всё повторилось. И после повторялось каждый раз, когда я засыпал.

Я пытался об этом рассказать окружающим, но они непонимающе улыбались и говорили, что-то вроде: «Здорово, необычно, прикольно» или «классная фишка». Я и сам думал так, пока не попытался сбежать из города. Подобный страх ни с чем несравним, страх, вытягивающий из тебя душу, лишаящий разума и сил. Тени.

Однажды, исследуя город, я набрел на трассу, ведущую из него, и естественно мне было интересно, что за его пределами. Отыскав машину помощнее, я отправился в путь. Признаться, я был разочарован увиденным – обычный пригород и ничего более. Бесконечные фермы и кукурузные поля, а сзади давящие тени небоскребов.

Так я и ехал, пока не надоело, заскучав, я остановился и мгновенно проснулся.

Что со мной происходило в реальной жизни в следующий день я уже и не вспомню, но сон на следующую ночь навсегда врезался мне в память. Ощущение давящего ужаса. Пустая комната: два на два метра, окно во всю стену с видом на город с высоты птичьего полета. В центре я – стоящий на коленях без возможности пошевелиться. Единственное, что

я мог, это немного отвести взгляд в сторону и увидеть двух моих мучителей, стоящих по бокам. Тени. От одного их вида пробирало до костей, во рту появлялся привкус тошноты, а тело покрывалось холодным потом. Черные, с обгоревшими до углей телами, с проступающими местами серыми костями, с лицами без признаков рта и носа, зато с невероятно огромными зияющими дырами глазниц, наполненных черной слизью. Чудовищно огромные, полупрозрачные и мерцающие, как свет черной свечи.

Так продолжалось целую вечность. И ещё, и ещё. Больше всего на свете я желал наконец проснуться. Я молился. Я безмолвно кричал, выл, плакал, рыдал. Я сходил с ума. И всё без единого звука.

Наконец, наступило утро, но... Да, я проснулся, я был счастлив. Пытка кончилась. Но лишь до тех пор, пока я не осознал, что вскоре мне предстоит вновь уснуть. Кофе, энергетики, боль, нервы на пределе, апатия, таблетки, паника... Меня хватило на четыре дня.

***

И вновь запах кофе с ванилью, красный, черный, What I Got.

Теперь я знал. Город – это не место моей свободы, а гигантская клетка. Скосив глаза или в случайном отражении я стал замечать безмолвно мерцающие тени. Истинных хозяев. Злость переполняла меня.

Глава 2

Я несколько раз пытался выбраться из города, но не успевал – просыпался. Пешком, вплавь, на авто, в самолете и даже поездом, который вечно проезжал, не останавливаясь. Чтобы его остановить и не разрушить, потребовалась выдумка, опыт во взрывном деле и умение работать со строительной техникой. Всё бесполезно.

Каждый раз после неудачной попытки сбежать я оказывался запертым в серой комнате в компании своих палачей и умирал раз за разом от ужаса и страха, глядя на проклятый город.

После попыток побега пришла идея найти здание с комнатой «пыток», как я окрестил её про себя, но и она не увенчалась успехом. Всё тщетно.

Порядка трех раз я полностью уничтожал город. Злость – хороший стимул для развития разрушительных способностей. За это не было наказания, просто следующей ночью все становилось как прежде.

Злоба сменилась смирением.

***

После прекращения попыток сбежать моя особенность перестала мешать обычной жизни. До попадания в психушку или наркологичку не дошло. За смирение меня даже наградили – мне разрешили приносить в город вещи. Всё что

удобно, кроме людей, стоило лишь пожелать и дотронуться до этого в реальном мире. Появились интернет, радио и телевиденье. Все как в реальном мире, за исключением отсутствия людей и присутствия теней, которых я стал замечать гораздо чаще. Про себя я стал называть их молчунами, страх от их присутствия уменьшился.

Несмотря на то, что в городе был интернет, из него ничего не выходило. Сообщения не отправлялись, посты не сохранялись, письма не доходили, можно было лишь смотреть и читать. В городе работал телефон, я мог звонить знакомым и слышать их голоса, но они никогда не слышали моего, лишь шипение и треск. Поэтому я очень быстро оставил идею звонков.

И всё даже не плохо. Иметь в своем распоряжении все 24 часа – это дар, которым я активно пользовался в работе и учебе. Мне это нравилось, но тут...

Зазвонил телефон в кафе. Брать трубку не хотелось. А он всё звонил и звонил. Противный мерзкий звон.

Стоп.

Телефон впервые звонит. Желания поднять трубку стало ещё меньше.

Закрыв уши руками, я жду. Я закрыл глаза. Едкий звон проникает в самую глубь мозга.

Я проснулся. Самолет сильно трясло. Стюардесса неуверенно пыталась успокоить пассажиров – турбулентность, все под контролем, нет поводов для паники.

Я не стал слушать и закрыл глаза.

Всё то же кафе. Напротив меня сидит мальчик в желтой футболке, приблизительно в возрасте 12–14 лет.

Глава 3

– Ну ты и мудака. Трудно трубку взять? Че глазами хлопаешь? Жопа к креслу приросла?

Передо мной сидел живой человек и говорил. Реальный! И говорящий! От удивления я потерял дар речи и должно быть ужасно глупо выглядел. Парень присвистнул.

– И че за унылое место ты выбрал? Дядя, ты не обижайся, но ты определенно мудака. Тут кофе хрень. Про музыку я вообще молчу.

О да... Как раз заиграл Sublime.

Тут я заметил, что моя чашка перекочевала на другую сторону стола и мальчишка в желтой футболке, скривив лицо, выплюнул в неё кофе.

– Да ты расслабься. Вижу, приходишь в себя. Отлично. Как заглянешь к нам, сестренка сварит тебе отличный кофе, поймешь, какие помои ты пьешь.

Парень натянул кепку и выпрыгнул из-за стола.

– Удачи, дядя, – и уже собравшись уходить, развернулся и серьёзным тоном добавил, – в следующий раз лучше ответь на звонок.

Тут я снова проснулся. В этот раз случилось нечто серьезнее, чем турбулентность. Салон заполняло едким дымом. Началась паника.

***

Рядом, кто где, сидели небольшие группы людей. Многие были в копоти и отходили от недавно пережитого шока и ужаса. Вокруг них суетились врачи, спасатели, работники аэропорта. Было много полиции. Вдалеке слышались крики пожарных. тушащих догорающие части самолета. Прошедшие мимо полицейские обсуждали исчезновение второго пилота. У всех без исключений были озадаченные лица.

Никто не понял, что произошло. Среди пассажиров звучала версия, что самолет с чем-то столкнулся и загорелся. Чудо, что мы спаслись, но не всем повезло. При посадке люди в хвостовой части погибли. И это странно, я всегда считал, что хвост – самое безопасное место.

Мы были в аэропорту небольшого европейского городка. Большие пространства, яркий люминесцентный свет, множество людей. Встречи и расставания, радость и грусть. Чаще грусть. Постоянный шум. Особенно сейчас.

Напротив меня сидела девушка с фантастически голубыми глазами и длинными, черными, как глубины космоса, локонами. От её взгляда буквально ударило током. Она улыбнулась мне и молча показала налево. И когда я на секунду отвел взгляд и посмотрел обратно. её уже не было, а слева был игрушечный телефон. Розовый и с барабаном. И естественно он заиграл What I Got. И резко исчезли все звуки, осталась только песня. Аэропорт словно замер.

– Алло.

Да, я ответил. Да, по игрушечному телефону. Да, розово-

му. Я сходил с ума.

– Прости. Прости, что так. Я Элис, а у тебя... – усталый женский голос выдержал паузу, – крупные проблемы. Не хочу долгих прелюдий. Да. и у нас будет время поговорить. Но знай, из шести встреч остается четыре. Поэтому соберись, как можно скорее поезжай в гостиницу и постарайся уснуть. Людям из самолета лучше держаться от тебя подальше. Поспешите.

Тишина в трубке. и аэропорт снова ожил. Я почувствовал себя неловко с детским телефоном. Пробравшись мимо полиции и охраны, я последовал совету Элис. Видимо, это о ней говорил мальчик в желтой футболке.

Вместо того чтобы вызвать такси, я угнал машину с парковки. Впервые в реальном мире, но все получилось на удивление просто. Это был зеленый Ford Mustang, немного старый, но то, что нужно. В машине я нашел справочник, а в нем ближайший отель. Машину пришлось бросить в квартале от отеля со странной вывеской. На ней были нарисованы зеленые цилиндр, трость и красный монокль.

Ломаный английский местного менеджера, некогда пафосный холл со следами пыли и паутины на мебели, особенно под потолком, покачивающийся лифт с разбитым зеркалом, коридор в полутьме, потускневшая от времени дверная ручка.

Внезапно в голову приходит мысль: «Я не помню, куда и зачем летел». Но вот уже засыпаю, раньше, чем голова каса-

ется подушки.

***

Из динамиков медленно течет мелодия. Она мягко обволакивает всё вокруг и вырисовывается в затейливый узор под названием «блюз». Кажется, это был Хендрикс.

Впервые я не в кафе. Я на веранде небольшого пригородного дома. Ярко светит солнце, воздух пропитан невероятно приятными запахами кофе и яблочного пирога. Перед домом на траве играет мальчишка в зеленой футболке, с ним рыжий пес. Тот самый мальчишка из кафе. Вдалеке видны небоскребы.

– Привет. Вот мы и встретились.

Из дома вышла девушка, у неё были коротко подстриженные черные волосы и невероятно голубые усталые глаза. А в руках у неё был поднос с кофе и пирогом. Одетая она была в старые джинсы и серую в пятнах футболку, кеды. Пиво в её руках смотрелось бы гармоничней.

Глава 4

Проснулся я от давящего гула, разносящегося по всему зданию. Звука не было, лишь давление воздуха и пустое ощущение, что у меня что-то отобрали.

Открыв глаза, я увидел, как дверь в мой номер вздыбилась и разлетается в щепки. Трещина за трещиной, волокно за волокном, и вот воздух наполнен пылью и серыми щепками. Две из них устремились в мою сторону. Чудовищно медленно они приближались, а я был прикован к постели, двигались лишь глаза. Одна оцарапала руку, другая же вонзилась в скулу. Большая, со следами зеленой потускневшей краски.

Сквозь остатки двери прошли трое. Два двухметровых здоровяка, следом – невероятно худой и выше них старик в тёмно-сером костюме. Их глаза были пусты, а движения механически точными. Они вихрем пронеслись по номеру, уничтожая и ломая всё, чего могли коснуться. Меня же для них словно бы не существовало.

– Я не чувствую их. Словно их и не было.

– Ладно, уходим.

Они ушли, оставив мой номер таким, словно в нем месяцами жила рок-группа или взорвался десяток гранат. Сразу же вернулась способность двигаться. Я зашипел от боли в щеке.

– Чееерт... Как теперь быть?

Из номера срочно нужно было уходить. Денег, чтобы откупиться от отеля, у меня не было, а вопрос с полицией уладить не удастся. Из раны на лице сочилась кровь. Тело хоть и двигалось, но с трудом, словно отходило от опиумного сна.

Но до того как я успел выбраться через пожарный выход, в номер влетел бледный портье. Он был перепуган и заикался, а путь к выходу мне преградила решетка.

– С-с-с-той!

Странно, он улыбался и, хотя был перепуган, быстро приходил в себя. Только сейчас стало заметно, что он араб.

– С-с-страшный мужчина. С-с-с мертвыми глазами. Вс-с-се уладил. В-в-вот.

Он протянул мне толстую пачку сотенных.

– От-т-телю вы нич-ч-чего не должны. Но ух-х-ходите, с-с-сейчас.

Ничего не говоря, я взял остатки моих вещей и покинул отель. Я не знаю, куда я шел, просто шел подальше от места встречи с ищейками. Увидев зеленый крест аптеки, я зашел и купил антисептик для обработки раны и пластырь. Там же в туалете и обработал рану. Дико хотелось спать, но я знал, что нельзя. Спать теперь нужно было как можно меньше. Найдя круглосуточное кафе, я обосновался в самом темном углу. Единственным желанием, озвученным официанту, было: «Кофе. Как можно больше кофе».

Теперь было необходимо решить, как быть дальше. То, что мне рассказала Элис, не стало для меня шоком. Если ко-

ротко, то меня продали. Кто-то из родных, близких мне людей. Вероятнее всего мать, возможно, отец, который погиб, когда мне не было и двух. Маловероятно, но возможно, кто-то из бабушек или дедушек. Совсем маловероятно, но также возможно – сестра. Продали мою душу. Подло продали неизвестно для чего и кому. Но у меня есть небольшой шанс, мироздание устроено так, что мало кто может запросто продать не свою душу. У проданного есть шанс разорвать сделку. Но редко кто играет честно, почти никогда не говорится о заключении сделки, тем более не озвучиваются условия её расторжения. Жертва обычно узнает истину, когда всё кончено. Шанс упущен.

Так и со мной, хоть мне и немного повезло – я знаю о сделке. Хотя, повезло ли. Мог бы сейчас... Куда же я всё-таки летел? На отдых? Воображение нарисовало образы пляжа, шум моря, шелест пальм и обнаженные тела... Нет. Холодное море, веками точившее серые утесы, крик облезлых чаек и одинокий дом где-то вдалеке. Близко, но нет. Память нарисовала старый лес, где вечно тьма и даже во время дождя капли не касаются земли, оставаясь в тысячелетней кроне. Да, хоть и по-прежнему не то. Сырость подвала. Кругом плесень и лужи зеленой воды на полу. Мимо пробегают черные крысы, в их глазах бушующий огонь и красная жажда. Да. Определенно оно. Все ближе и ближе. Старая, окованная железом, дверь, а за ней то, что я ищу.

Я знал, я уже был там. Но туда ли я летел... Не важно.

Важно, что за дверью то, что разорвет сделку по продаже моей души. Важно, как и то, что я понятия не имел, где эта дверь и в каком она из миров.

Кружка за кружкой я погружался в размышления, и в моей голове стали возникать странные образы. Спать не хотелось, но чувствовалась усталость и некая опустошенность. Кафе постепенно наполнялось людьми, а с ними и шумом, запахами и светом. Наступил день.

Глава 5

Я не знал, что теперь делать и как быть дальше. Просто шел. Идя по мостовой, я размышлял о судьбе Элис и её бра-

та. Они были Странниками. Прыгали из мира в мир, нигде надолго не задерживаясь. Поначалу их выкидывало спонтанно, словно они чужды мирозданию, словно для них нигде нет места. Или, может, так мироздание пыталось их уничтожить. Со временем они привыкли и научились контролировать перемещения и сознательно прыгать меж мирами. Они не были родными, но в одном из бесчисленных миров встретились и так с тех пор убегают вместе. Много лет. Дольше, чем живут люди. А убегать им приходится потому, что во многих мирах существуют охотники за такими, как они, – ищейки. Они невероятно могущественны, но ограничены в перемещениях между мирами. Для них это тяжело, и доступны им лишь сопредельные миры. Хоть это и немного сложно, но достаточно понимать – если ищейка поймает Странника, последний лишится жизни, а тело тщательнейшим образом уничтожат.

Именно ищейки и уничтожили мой номер. По всей видимости, почувствовали присутствие Элис. Для них Странники сравнимы с бешеным псом, которого необходимо быстрее усыпить, пока никто не заражен. Мне показалась, что Элис отчасти понимает работу ищеек. Ведь неизвестно, что принесут с собой Странники в новый мир. Безобидное в одном месте может вызвать эпидемию в другом, подобно тому, как в Средневековье крысы разносили чуму.

До моего затуманенного сознания долетели звуки музыки. Это был блюз, и звучал он так, словно вместил в себя всю боль этого мира. Маленький, черный, практически мо-

нохромный старичок отдавал игре всё свое сердце и играл так рьяно, словно от этого зависели жизни его близких. Он играл, закрыв глаза, покачиваясь в такт музыки. Когда же он их открыл, на меня смотрели глаза цвета слоновой кости, идеально контрастирующие с пепельно-черной кожей и гитарой их владельца. Старик был слеп, но казалось, он смотрит мне в самую душу. При этой моей мысли он едва заметно улыбнулся. Стало немного жутко, но музыка захватила меня, и я слушал.

Толпы людей вокруг безразлично проходили мимо. Они были погружены в свои дела и проблемы. Музыка не касалась их сердец, они были надежно скрыты. Для них уже давно ничего не существовало, кроме их маленьких жизней, многие, если не все из них, давно утратили способность видеть мир в его прекрасной детской простоте. Им не интересно, что за гранью ими же возведенного пузыря повседневности. Им безразличен мир вокруг. Мысли в моей голове превратились в вязкую патоку и буквально застыли.

Хотя не один я оказался «особенным», старичка слушала ещё белокурая девушка с вплетенными в волосы зелеными и белыми лентами. Её улыбка была ярче солнца, а легкий, белый в зеленый горох сарафан напоминал о чем-то давно забытом, детском. Заметив меня, она тут же подошла.

– Привет. Согласись, удивительно играет.

Они со старичком были полной противоположностью друг другу. Она – искрометная радость и наивное счастье,

он – ироничная печаль и вселенская тоска. В голове пронеслась мысль, что в последнее время слишком много странных встреч.

– Да... – неопределенно ответил я.

– Он просто виртуоз. Я всегда прихожу послушать старика Джона, когда он тут. Кстати, я Ив. Медиум.

– Приятно познакомиться... Что?!

В этот момент песня закончилась, и блюзмен от легкого дуновения ветра рассеялся черным дымом. Ещё немного на его месте висело серое облако, но затем и оно исчезло. Я определенно сошел с ума.

– О... Так ты не знал... – в глазах Ив появился интерес. – Я думала, ты в курсе. Мистер Джон – тень, он тут уже как 40 лет играет по четвергам.

– Тень, какая ирония.

– Ну, они что-то среднее между призраками и живыми. Почти живые, но ненадолго, – она на долю секунды задумалась.

– Знаешь, я хочу пригласить тебя на чай с печеньем. Идем? – Ив ни на секунду не прекращала улыбаться.

Снова необычная девушка и снова приглашение. Сильное чувство *déjà vu*.

– Идем.

Мне нечего терять, моя жизнь оказалась клеткой, в неё я возвращаться не собирался, а выхода не было. Потому я согласился, не раздумывая.

– Кстати, печенье я сама пеку, – её сверкающая улыбка и голос стали мягче, – и мне о многом хочется тебе рассказать.

Глава 6

По дороге к Ив я словно понемногу стал оживать. Окружающий мир потихоньку приобретал значение, а события последних дней уже не казались такими ужасными. Видимо, легкость, которую излучала Ив, передала... Стоп! Последних дней? Тут я ясно осознал, что не знаю, ни в каком я городе, ни в какой стране. Люди вокруг говорили на незнакомом мне языке. Кислорода категорически перестало хватать. На глаза мне попала газетная лавка. Как обезвоженный Странник в пустыне бежит к оазису, так я побежал к газетам.

– Число! Мне нужно знать число. Боже...

С последнего ясного воспоминания до самолета прошло более трех лет. Газета выпала из моих рук. На первой полосе было сообщение о чуде не разбившемся самолете. Мои ноги отказались мне служить, уже в падении Ив подхватила меня и газету.

– Боже, три года. Три безвозвратно утерянных года.

– Тоже мне потеря. Многие, знаешь ли, теряли побольше, и ничего.

– Выходит, мне уже двадцать четыре.

Ив улыбнулась. Не знаю почему, я тоже улыбнулся.

– Пойдем, не стоит привлекать к себе внимание.

Через пару кварталов мы подошли к дому Ив. То, что это

был её дом, я понял издалека. Кто ещё будет жить в двухэтажном кукольном доме в окружении небоскребов из стекла и металла. От этой мысли моя улыбка стала шире.

Преодолев кованую калитку и ядовито зеленую лужайку, мы оказались перед домом. Казалось, что он едва уловимо мерцает. Мне захотелось спросить об этом Ив, но решил, что это игра света, отраженного от небоскребов. Мы вошли, дверь, естественно, оказалась не заперта.

Внутри стало понятно, что дому не одна сотня лет и то, что он неоднократно перестраивался. От этого он стал напоминать лоскутное одеяло, состоящее из разных эпох.

Массивные подсвечники, масляные лампы, диодные светильники и крепления для факелов. Стулья всех видов и форм. Деревянные, кирпичные и каменные стены. Статуи, горгульи, обои и ковры всех видов, форм и стилей. Доспехи, огнестрельное и холодное оружие. Разноцветные колбы, банки и пробирки из стекла и металла. Множество предметов, о назначении которых я не мог догадаться. Были и такие, о назначении которых я и не хотел догадываться.

Всё было сброшено в кучи и было аккуратно разложено. Всё было забито этими предметами, каждый коридор, каждая комната, в которой мы оказывались. Увиденное походило то ли на диковинный музей, то ли на склад всякого хлама.

Чувство было, словно я – Алиса, а Ив – мой белый кролик. В конце концов, мы добрались до лестницы, в которой каждая ступенька была уникальна и не походила на другую.

Перила были под стать ступеням. Они сочетали в себе всё, что только можно. Дерево и веревки, камень и стекло, картон и лианы, всевозможные металлы, пластик и неизвестно что ещё.

Сверху доносились звуки легкого вальса звучащего на патефоне. Я буквально опешил и, кажется, находился в бреду. Ив, поднявшаяся было на пару ступенек, повернулась ко мне.

– Извини за беспорядок. Просто мы используем первый этаж как склад, а гости редкость. Сейчас нам наверх.

Наверху мы оказались на обычной лестничной клетке. Пару дверей с номерами 1 и 2. Картина с корабликом, кадка с фикусом по центру. Вот, пожалуй, и всё. Мы проследовали в квартиру № 2. Мелодия доносилась из квартиры № 1.

Когда мы вошли внутрь, в коридор выбежали с криками «Гости! Гости!» большая кукла, плюшевый медведь и раскошный игрушечный заяц.

Скорей всего, я умер. Разбился в том самолете, и теперь в загробном мире кто-то забавляется с моими мозгами. Или же я так и не выдержал и лежу, пускаю слюни в комнате с мягкими стенами в психиатрической лечебнице.

Как я узнал позже, вечно всем недовольную куклу звали Сельма, она была постоянно чем-то возмущена, но при этом была очаровательно мила. Издалека её можно было бы принять за маленькую девочку.

Медведя звали Питер. Как и полагалось плюшевому, со-

зданию он был неуклюж и невероятно добр.

Заяц напомнил мне самурая – холодный и сосредоточенный. Не удивлюсь, если где-нибудь на крыше у него был маленький сад камней. Все его звали Зеленым из-за нефритовых глаз-бусин. Все, кроме меня.

Но это было позже.

Из алых уст начавшей было говорить Ив стал исходить монотонный звук на подобии «сссссс...». Как и тогда с ищейками, время замедлилось. Игрушечный заяц с невероятной силой оттолкнулся от пола, в полете выхватил из подставки для зонтов катану. Приземлившись на стену, он пробежал пять маленьких шажков и вновь прыгнул. Моё тело словно окостенело и не сдвинулось ни на миллиметр, хотя я всеми силами пытался увернуться. Катана уже у шеи, а заяц в кимоно обнюхивает рану на щеке.

– Фууу. Пахнет ищейками.

– ...той! Зелёный! Как ты обращаешься с гостем в моём доме!

Лицо Ив покраснело от гнева. В тот момент я испугался её больше, чем лезвия у моего горла.

– Прошу меня простить, госпожа. Но от молодого человека исходит запах мерзких отродий, я не мог не проверить. Также теперь он не только твой гость, но, возможно, и мой ученик. Он видел мои движения.

Все вокруг остолбенели.

– Ты, – взгляд его нефритовых бусин пронзил меня на-

сквозь, – отныне называй меня Мастер.

Прежде чем хоть к кому-то вернулся дар речи, заяц спрыгнул на пол, не глядя закинул катану на место и величественно скрылся в глубине дома.

– Никогда не слышал от него так много слов, – произнес Питер.

– Что... Что это было?

– Оооо... – задумчиво протянула Ив, – Об этом позже.

И повеселев, когда к нам подбежала Сельма и взяла нас за руки, добавила:

– Сейчас же идем пить чай. Питер, поставь, пожалуйста, чайник и достань печенье из духовки.

Глава 7

Мы сидели за маленьким, похожим на игрушечный, столом. Игрушки принесли посуду, Ив разливала чай и раскладывала печенье. Настоящее чаепитие у Шляпника. Только я никакая не Алиса.

Игрушки и Ив беззаботно болтали между собой, словно беззаботно щебечущие птицы. Заяц молчал. Мне постоянно задавали вопросы, на которые словно и не ждали ответа.

– Так ты новичок в реальном мире. Навевает воспоминания, – Сельма мечтательно закрыла глаза. Несмотря на то, что она была куклой, её мимика была совершенно человеческой. – Сначала ты словно в невероятном сне или словно ты сошел с ума и знаешь об этом. А после... В какой-то момент перестаешь удивляться. Печально, – она грустно вздохнула.

– А вот я не перестал удивляться! В мире столько невероятного – это никогда не надоест.

– Питер у нас глупыш. Вот и радуешься всякой чепухе.

– Вот ничего я и не глупый. Просто надо радоваться жизни. Сельма ворчит как стару-у-у-ха.

– Дурак!

– Старуха!

Сельма и Питер дразнили друг друга, показывали языки и строили рожицы.

Я не знал, что сказать, просто пил ароматный чай, грыз

вкусные печеньки и улыбался. Отчего-то я был уверен, что теперь у меня есть шанс. Все вокруг весело болтали, шумели и смеялись. Кроме зайца. Все, как и я, пили чай и ели печенье.

На душе стало легко и спокойно. Словно я в кругу близких друзей. В кажущейся безумной ситуации всё было предельно просто. Меня ничего не беспокоило и не заботило. В какой-то момент мои веки стали закрываться, и я провалился в черное ничего.

***

Пробуждение было чудесным. Меня разбудил солнечный луч и запах булочек с корицей, идущий из открытого окна. Рядом лежали Ив и Сельма. На полу, прислонившись к кровати, сидя спал Питер. Осторожно выбравшись из постели, я отправился на поиски душа. Выходя из комнаты, оглянулся. До чего же милая и умиротворяющая картина. Но все очарование вмиг исчезло, стоило мне увидеть зайца. Словно ниндзя он бесшумно появился, так же бесшумно подал знак следовать за ним. Точные, четко выверенные движения – и это у мягкой игрушки. Да он скорее робот. Я без вопросов последовал за ним.

Он привел меня на крышу. На ней, как я и ожидал, был сад в японском стиле. Маленькие деревья, ядовито-зеленая трава, небольшой пруд и огромные камни. Остановились мы на небольшой каменной площадке у пруда. Заяц знаком приказал мне стоять, а сам взобрался на большой камень. После

чего посмотрел мне в глаза и произнес:

Увидел вчера

Сильный дух в слабом сосуде.

Тренировки исправят.

После этих слов из-под меня словно выбили землю, а сверху придавило чудовищной силой. Удивительно, как я не разбил лицо. Поначалу я не мог двигаться. Меня словно раскатали дорожным катком и залили бетоном. Внутренние органы, казалось, вот-вот лопнут, а кости сначала треснут, а после превратятся в порошок. Поразительно, но мне удавалось дышать. Несмотря на то, что я и видел лишь основание камня и траву вокруг, я чувствовал – Мастер смотрит на меня. Шли минуты, тяжесть стала ослабевать. Я смог пошевелить пальцами. Сначала на руках, затем на ногах. И... На этом все.

Содзу отбил 300 ударов, прежде чем в поле моего зрения появились лапы Мастера. Я смог встать. Так же, жестами, не издав ни единого звука, он приказал мне следовать за ним.

Остановились мы у душа, показав на полотенце и сложенное кимоно, заяц исчез. Бесшумный и нереальный, словно галлюцинация.

Только сейчас я заметил, что одежда на мне насквозь мокрая от пота и смердит, а в теле невероятная усталость. Душ был необходим. После него в теле появилась приятная расслабленность и истома. Одежду я закинул в стиральную машину, а сам облачился в кимоно. Проходя мимо зеркала, я

заметил, что мои раны практически зажили.

С кухни восхитительно пахло кофе. Ив уже проснулась и готовила завтрак, Сельма и Питер ещё спали.

– С добрым утром, милый гость.

– С добрым утром, добрая хозяйюшка, – непроизвольно я расплылся в широкой улыбке.

– Посмотрите, чья улыбка сияет. Я смотрю, ты повеселел.

– Я спал и не видел снов. Очень забытое и невероятно приятное чувство.

– А мы-то думали, ты уже не проснешься, – врет, поняла я, – ты проспал три с половиной дня.

– Три дня? Хм... Ощущение, словно меня переполняет энергия, – я снова улыбнулся. – И это несмотря на пытки Маст...

Ив засмеялась. Воткнула мне в рот рогалик и всучила в руки кружку с кофе.

– Странно, когда Зеленого кто-то называет МАСТЕРОМ, пошли на балкон.

Не дожидаясь ответа, Ив потащила меня за собой. С балкона открывался прекрасный вид на Эйфелеву башню. Её я видел только в учебниках по истории. Это был Париж. Париж, в котором есть люди. Париж не в руинах. Париж – не радиоактивная пустыня.

– Поразительно! Это другой мир? Без войны и ядерных взрывов? – я был восхищен и удивлен одновременно.

– Да, это другой мир. Прекрасный мир, где есть Париж. Но

и здесь была война, не менее кровопролитная. Только здесь Германии не удалось воспользоваться ядерным оружием, и от него пострадала только Япония. Этот Париж – мой самый любимый город во вселенной, – Ив зажмурилась, а после посмотрела на меня. – Вижу, ты уже не впадаешь в ступор при виде странностей, – Ив улыбалась.

– Начинаю немного свыкаться. Да и, кажется, странности не так шокируют. Сейчас я в большом восторге.

– Это замечательно и, как сказала Сельма, немножко грустно...

Тут она перестала улыбаться и стала серьезной.

– Послушай, все странные встречи последних дней не случайны. Ты соприкоснулся с «реальным миром», и тот заметил тебя.

Так объяснила Ив.

– Тот мир, в котором ты жил и собираешься вернуться – сказка. Он далек от реальности. То, во что верил ты, – самообман для трусов. Трусов, что не способны жить в реальном мире.

Так сказала Ив.

– Очень многим не хватает смелости и сил. Они пытаются вернуться к привычной жизни. Чаще всего всю оставшуюся жизнь они вспоминают реальный мир. И для них нет больше радости. Многие скованы страхом. И никто, никто из них больше не может закрывать глаза на признаки реального мира. Они просто сгорают.

Повисло тягостное молчание. Ив вновь загадочно улыбалась, любовалась видом и купалась в звуках осеннего Парижа. Я же пытался прислушаться к себе, но сказанное Ив никак не тронуло. Лишь пустота внутри. Холодное черное ничего.

– Не уверен, что хочу вернуться.

Ив промолчала.

– И что дальше?

– Поживешь теперь у нас. Здесь безопасно.

Глава 8

Утром я не смог подняться. Ни одна мышца в моем теле не желала мне подчиняться. Пугающее чувство. Спать не хотелось, потому я пялился в потолок и слушал. Я слышал, как рядом дышали Ив и Сельма, где-то справа ворочался Питер. Сквозь окно доносились звуки просыпающегося города. Проезжающие машины. Сонные приветствия. Велосипедный звонок...

Неожиданно потолок задвигался. Я упал с кровати, ударился головой. Хотя я и не мог заставить тело двигаться, боль я ощущал сильнее обычного... Несмотря на это, ни стоны, ни крика я не издал. Что-то тащило меня за ноги. Это был Мастер. Он тащил меня наверх. Ближе к лестнице я осознал, что там ступеньки, попытался вырваться, но... тело моё по-прежнему не желало подчиняться.

Восемьдесят четыре ступени боли. Каждая посчитана моей головой. На последних я буквально был на грани потери сознания. Странно... Вчера... Их... Казалось... Меньше...

Протащив по траве, Мастер бросил меня рядом с ручьем. Аккуратно, так чтобы лицо попало в него, и я начал захлебываться. Изрядно наглотавшись воды, я осознал – способность двигаться вернулась ко мне.

Зеленый ожидал меня на том же камне, что и вчера. Отдышавшись, я было попытался начать говорить, но Мастер

прервал меня и указал на центр площадки.

Неожиданно для себя, я дошел до неё бодрым шагом, чуть ли не вприпрыжку. Силы не просто вернулись ко мне, энергия переполняла меня.

Затем меня вновь словно раскатали по земле. 350 ударов содзу. Душ.

В это раз завтрак готовил Питер. Питер заканчивал готовить пряники и сейчас расписывал их глазурью. Надо признать, готовил он очень ловко, как настоящий повар.

– Присаживайся. Я скоро закончу. Могу предложить пока выпить чаю или кофе, – в простых словах проступали интонации уставшего человека.

– Кофе, пожалуйста.

В доме у Ив кофе пилось совершенно иначе. Вроде все то же, как и всегда. Тот же запах, вкус и цвет, но ощущения совершенно другие. Питер был необычайно сосредоточен и поглощен работой. От его неуклюжести не осталось и следа.

– Она впервые за много лет улыбается. Нет, не так, как обычно, холодной, слегка безумной лучезарной улыбкой, а теплой и искренней, – не поворачиваясь, произнес медведь. – Спасибо за это.

В комнате повисло неловкое молчание, и звуки с улицы стали словно громче.

– Ну вот и все. Готово, – голос Питера стал звонким, детским.

– Пойду позову остальных.

– Стой. Не нужно их будить. Пусть спят, пока не надоест, – медведь улыбнулся и протянул мне пряник.

На прянике был затейливый узор, напоминающий лабиринт, и рисунок минотавра. На других пряниках были изображены сюжеты и предметы из древнегреческих мифов и легенд.

– Ну а теперь проверим, как идут тренировки.

Питер отпрыгнул назад, молниеносно схватил нож и метнул мне в голову. Как и прежде, время замедлилось. Нож был нацелен в мой правый глаз. Он приближался. Значительно медленнее, чем двигался Мастер или ищейки. То ли от того, что угроза жизни была явной, или от тренировок, но в этот раз мне удалось заставить тело двигаться и уйти с траектории ножа. Время вернуло свой привычный ход. Ухо слегка поцарапало ручкой ножа.

– Ох. А ты хорош.

Сердце моё бешено колотилось.

– А если бы...

– Да не переживай. Зеленый бы не дал умереть своему ученику. Да и кидал я без силы.

Только сейчас я обнаружил, что на соседнем стуле материализовался заяц. В лапах у него был пряник с изображением Зевса и узора из молний. Питер улыбался и грыз пряник с изображением Пегаса и узором из облаков.

– И давно он здесь?

– Появился раньше, чем я успел схватить нож.

Я выдохнул. Выходит, опасности не было. Как же. Спас бы он меня. Уверен, он пришел посмотреть, выживу я или нет. Увернулся – не зря тренирую. Словил нож – не стоило начинать.

Доев пряник, Мастер исчез. В этом доме все говорили так, словно его нет рядом.

– Питер, разреши личный вопрос.

– Спрашивай, все же я тебе немного должен, не правильно в гостей кидать ножами.

С самого первого вечера в моей голове крутился вопрос, и я все не решался спросить.

– Кто вы такие, почему вы выглядите как игрушки?

– Ха-ха-ха. Грубость на грубость. Все мы в прошлом были людьми, такими, как и ты сейчас. Хотя за Зеленого я не уверен. Он мало рассказывает и в отличие от нас с Сельмой может менять свою форму подобно драконам. Мне кажется, им он и стал множество веков назад.

Что касается меня, то прежде я был ученым. Меня увлекала мистика, неизвестность. Мне всегда казалось, что видимый нами мир – это лишь тень чего-то большего. Постоянный поиск и исследования. Так я встретил Сару, мою бывшую жену. Она была странницей. Она открыла мне глаза, показала множество миров, научила невероятным вещам. Мы были без ума друг от друга. Счастье в чистом виде. Но всему приходит конец. Однажды, когда мы вернулись домой, нас ждали ищейки.

Мерзкие животные. От Сары не осталось и следа. Мы были беспечны. Ослеплены своим счастьем. У Сары не было и шанса. В произошедшем я виню себя. Шли годы. Все свои знания, умения и мысли я посвятил мести. Двух из тех ищек я убил, но в процессе потерял себя и собственное тело. За эти годы я погубил множество невинных душ, совершал самые низкие поступки, нажил сотни опасных врагов и не жил, а выживал, скрываясь. Таким меня и нашла Ив.

Ну а Сельма... Просто глупая модница девятнадцатого века, не пожелавшая стареть, это и привело к её нынешнему состоянию. Как и почему, спроси у неё сам.

Образ ученого, одержимого сверхъестественным, никак не вязался с Питером. Тем более добродушная мордашка медведя не вязалась с образом машины для убийств, способной на самые грязные уловки. Даже после ножа, брошенного мне в голову, верилось с трудом.

– Сочувствую.

– Да брось, прошлое – уже история, – но голос снова поменялся. Теперь он звучал как у старика.

– А ты пробовал искать двойника Сары в других, похожих мирах?

– Странники уникальны, у них не бывает двойников. Вот наши двойники в других мирах вполне возможны. Но все же это будут совершенно другие люди. Ну и не будем больше об этом. Как тебе пряники?

– Восхитительны! Никогда не ел ничего подобного. Да и

немного жалко уничтожать такую красоту.

Глава 9

Вечером мы собрались в гостиной вокруг большого круглого стола. Не представляю, как его сюда занесли, он был монолитной конструкцией, занимающей чуть ли не полкомнаты. Остальное пространство занимали шкафы стулья и кресла, множество картин и всякой мелочи.

– И как в фильмах, дух вселится в тебя и мы с ним будем разговаривать?

– Фу! Что за пошлость ты предлагаешь, отдать свое тело в распоряжение какого-то духа. Нет конечно. Мы призовем его сюда и мило побеседуем. Тем более для гостей у нас есть Арлекин.

Ив указала на небольшую пыльную куклу в углу. На её лице застыла злая улыбка, некогда яркие цвета костюма выцвели, отчего Арлекин приобрел сходство с Пьеро.

Весь день мне читали лекции на тему реального мироустройства, как его понимают в этой квартире. Моими лекторами были Сельма и Питер, и они... ужасные учителя.

Сельма пыталась объяснить мироустройство через сравнение с тканями, нарядами, шитьем, и я совершенно ничего не понял. Питер сыпал множеством научных терминов и использовал такие слова, что я постоянно задавал вопросы, а ответы на них ничего не объясняли, а делали все лишь только запутаннее.

В результате они устали спорить друг с другом и пытаться меня учить. Решили просто рассказывать легенды. Про Великого Рыбака, мир Вечных, непобедимых воинов, совет Творцов и прочие. Это всё должно было подготовить меня к происходящему сейчас. Вот, что я понял:

■ У всего есть душа, она энергия мира.

■ Души берутся из реки Хаоса и туда же возвращаются.

■ Душе необходимо тело, иначе она перейдет в другой мир или рассеется.

■ Вселенная состоит из невообразимого количества миров.

■ В этих мирах рождаются существа, способные создавать свои собственные миры.

Сложно... Всё ради того, чтобы я понял, как Ив собирается призвать моего отца из мира мертвых, или где бы он там не находился. По словам Ив, подобное не сложно, мертвые моего мира очень редко попадают в отдаленные миры.

И вот мы сидим за круглым столом. В комнате полутьма. Ив окинула нас взглядом, улыбнулась. Над столом стали образовываться сгустки тьмы. Сначала они были едва уловимые. После они стали походить на черный дым. И в результате в центре стола появилась тень. Тень из моих снов, такая же, как пытавшие меня.

Меня передернуло, и я отшатнулся. Тень корчилась, словно беззвучно кричала.

– Трусишка, – проворчала Сельма.

Тем временем тень продолжала меняться, постепенно приобретая человеческие черты. Балахон превратился в строгий мужской костюм в полоску. Костюм скрыл обгорелые кости, на голове стали проступать черты мужчины. И вот перед нами стоял неестественно светлокожий мужчина в стильном черном костюме, черными глазами и уложенными волосами. Он выпрямился и погладил тонкие усики.

Совершенно не так я представлял своего отца, сторевшего заживо в автокатастрофе.

– Дела. Кажется, сегодня еще не пятница. Странно, – он огляделся по сторонам, пытаюсь понять, где оказался, – Чем обязан, юная леди?

Он явно не понравился Ив, и она металлическим голосом ответила:

– Здесь твой сын, и у нас есть к тебе вопросы.

– Сын? – его взгляд устремился на меня, – Это что, Марта еще одного успела родить? Забавно.

– Еще одного? О чем ты?

– Так ты не знал, – его губы растянулись в неприятной улыбке. – Помнится, лет десять или пятнадцать назад вызывал меня твой братец. Спрашивал, – его голос стал издевательски плаксивым, – «Отец, за что ты так?» Глупец, словно мне есть дело до этого щенка.

– Где мой брат сейчас? Я должен его найти!

– Не знаю, – он наигранно зевнул, – Мне надоело ваше общество. Я ухожу.

– Уйдешь, когда я захочу, – в голосе Ив звучала сталь.

– О, это не вам решать. Вы – никто, – он театрально поклонился.

Ив вскочила с места.

– Приказываю, стой!

Но крик пронзил пустоту. Мой отец, если это был и вправду он, развеялся, как прежде музыкант. Ив это совсем не понравилось, а её волосы стали приобретать черный цвет. Несколько секунд висела тяжелая тишина. Кукла Арлекина в углу стала двигаться. Крик.

– Что? Нет! Нет! Только не это! Я должен вернуться! – кукла истошно визжала. – Верните, верните меня обратно. Быстрее!

Голос моего отца был искажен страхом и ужасом. Он буквально скулил. Хаотично дергался, словно в припадке.

– Пощадите, я всё скажу. Только быстрее! Быстрее верните меня обратно.

Ив неспешно подошла к кукле, рядом с ней Мастер и Питер.

– Рассказывай. Время есть.

Арлекин замер и обмяк, после заговорил.

– В юности, какой-то чужак в баре предложил мне бессмертие в обмен на душу моих будущих детей. Я без раздумий согласился. Какие дети, никогда не собирался их заводить. Особенно в восемнадцать лет. Да кто же знал, что он дьявол, а бессмертие – это быть тенью. Тенью, которую раз

в неделю выпускают погулять, – кукла ожила и посмотрела на меня. – Твой брат, должно быть, мертв или доживает свои дни в психбольнице. Можешь попытаться найти его, но он уже обречен. Ты тоже вряд ли спасешься. Вызвал он меня при помощи старой цыганки. Было это в Англии в городе Бристоль.

Он умолк и тяжело дышал.

– А теперь, шлюха, верни меня обратно, – Арлекин прыгнул.

Его попытка напасть на Ив не увенчалось успехом. Питер ударом лапы откинул его к стене.

– Нет, обратно ты не вернешься, – Ив злобно улыбалась, – ты отправишься к истинному дьяволу.

Арлекина со страшной силой придавило к стене, он истерично кричал. Стена стала напоминать жерло пробуждающегося вулкана. Комната наполнилась дымом и едким запахом серы. Моего отца затягивало внутрь стены. Очень быстро всё закончилось. Его крик еще звенел у меня в ушах, а куклы бегали по комнате, открывая окна.

– Теперь он в правильном мире, – Ив ласково погладила меня по голове, – не переживай, тебя мы обязательно спасем.

Её волосы вновь вернулись к их привычному цвету. В квартире раздался звон.

Дверной звонок. Питер вприпрыжку понесся открывать, а мы пошли следом за ним. В дверях стоял маленький красный чертенок, одетый как посыльный. На его кепке значи-

лось «Hell's Fury – Сервис Доставки». На тележке за ним валялся дымящийся Арлекин.

Глава 10

– Загробный мир реален?

– Огромно количество миров можно назвать так. Творцы, осознав силу, частенько создают уже знакомые миры. Души, потерявшие тела, притягивает к таким мирам. Потому миры похожие на Вальхаллу, Рай и Ад, Нирвану и прочие существуют. Мифы о них важны, если захочешь побывать в одном из них.

– Значит, отец варится в котле?

– Ив предпочитает Ад Данте. Думаю, восьмой круг. Её любимый. Лично меня пугает Рай, невероятно унылое место.

– Опять ты с объяснениями, – Сельма скривилась, – пошли лучше поможешь мне выбрать платья. Золотце, – она обратилась ко мне, – твой отец получил по заслугам. Можешь не думать о нём.

Она взяла нас за руки и повела собираться. Мне предстояли поиски брата.

***

Удивительно, но мы путешествовали привычным транспортом. Никаких порталов, телепортации, магических переходов и прочих фокусов. Старые добрые поезда.

Сельму оставили присматривать за домом. Ив наотрез отказалась брать тонну платьев с собой. Сельма обиделась и закрылась в своей комнате. Зеленый обратился в десятилет-

него мальчика, темноволосого и постоянно серьезного. Питер утратил всякую человечность, и Ив всюду носила его как игрушку.

Рядом с ними я выглядел как слуга юных господ. Особенно портило ситуацию старомодное строгое одеяние. Обращению к мальчику – «Мастер» только усугубляло впечатление. Ив происходящее здорово веселило. Она, не переставая, улыбалась и шутила.

Ехали мы исключительно на ретро-поездах. Реки чая, вагоны сладостей, персонал, одетый в наряды минувших эпох. Пассажиры соответствовали атмосфере.

– Ворчливой дурочке понравилось бы здесь, – с сожалением произнесла Ив.

Несмотря на старые поезда, добрались мы удивительно быстро.

***

В городе нас ждали. И нам не были рады.

В отель, где мы остановились, ворвались несколько десятков вооруженных человек. Мастер заранее разбудил меня, мы спустились в фойе и ждали. Учитель расположился в массивном бордовом кресле, передвинув его в центр зала, как верный слуга я встал позади.

Перед боем Мастер приветствовал противников. Это ненадолго замедлило их, но лишь на краткий миг.

Первых четырех Зеленый раскидал ленивыми неспешными движениями. Двух других он вывел из игры, бросив в

них кресло. Нападающие опешили от происходящего. Они не ожидали от ребенка способности победить взрослых тренированных мужчин, тем более с такой легкостью, словно он почесался.

Тем временем Мастер пригласил меня подойти поближе и указал на одного из нападавших, тот кивнул и направился ко мне. Тело покрылось холодным потом, а колени предательски задрожали. У меня нет опыта в драках. Мне противостоял профессионал. Противник, видя страх, уверенно приближался. Окружающие спокойно ждали, словно ради этого и собрались.

Вот он наносит удар. Ничего необычного, пару прямых левой. Проверяет. Отступаю. Сохраняю дистанцию. Но делаю это неуклюже, чуть ли не падая. Противник улыбается, скачок – и правая несется мне в челюсть. Время замедляется, но теперь тело мне подчиняется.

Как видел прежде в кино, я ухожу под удар, рука задевает волосы. Прежде чем ударить левой, замечаю удивление в глазах противника. Шлепок – и он падает. Нокаут. Руке жутко больно. Сердце бешено колотится. Все замерли.

Часы ударили один раз.

Как по команде всё пришло в движение. Мебель быстро становилась щепками. Зеленый скакал по стенам, бросал людей, раскидывал во все стороны.

На меня напали двое. Я значительно быстрее, но дилетантство сказывается. Они как единый механизм. Мы обме-

нивались ударами, бой шел на равных, пока их не смело пианино, брошенное Мастером.

Часы ударили еще один раз.

Зеленый улыбается. Удивительно, но это так. Новая волна нападающих. В этот раз они притащили сети и буквально охотятся за Мастером. Он увеличил свою скорость и стал техничней.

Вновь против меня двое. Мне разбили губу, и из носа струится кровь. Кулаки разбиты, еще стою на ногах. Кажется, понимаю, как переносить вес для удара. У меня отличные учителя. Удар армейским ботинком откидывает меня на пару метров. Грудь невероятно болит. Тоже улыбаюсь.

Часы ударили в третий раз.

Сонный Питер, одетый в розовый халат, вышел на лестницу и зевая прошептал так, что услышали все.

– Тише! Разбудишь Ив, мы трупы!

– Понял.

Меньше секунды понадобилось Мастеру, чтобы лишить противников сознания. Игры в кошки-мышки завершились. Мыши проиграли. Наступила тишина. Ни единого стога. И как Ив умудрилась не проснуться при таком шуме?

Осторожно перешагивая через тела, к нам подошел седовласый старик, одетый в рваные джинсы и серую футболку. Он определенно доволен происходящим.

– Не ожидал, что выпадет встретить легенду на старости лет, – он вздохнул, – Жаль, я не молод. Слишком много вре-

мени минуло.

В голосе звучало сожаление. Положив перед нами конверт, он низко поклонился и вышел через остатки парадного входа. В конверте было приглашение.

***

Мы приближалась к цыганскому табору. Ив в алом сарафане и с волосами, заплетенными в косу. Она была зла на нас, в глазах встречных читался страх при виде неё. Нас проводили к шатру в глубине табора.

– Какая удивительная компания меня посетила. Древний дух, Хозяйка врат, Ужас междумирья и Человек с гниющей душой. Для меня честь встретиться с вами.

Старая цыганка слепа на левый глаз, второй же она открыла после приветствия. Он напоминал необработанный рубин. Лицо пересекал мертвенно-белый шрам.

– С мужем вы уже виделись, в прошлом он могущественный воин, ныне дряхлый старик. Надеюсь, подарок вы оценили.

Зеленый кивнул.

– Благодарю.

Старик, сидевший слева от неё, кивнул в ответ.

– Нам нужны ответы.

– Хозяйка, как всегда нетерпелива в делах. Боюсь, я не в силах вам помочь. Знаю меньше вашего. Мы покажем вам могилу и передадим дневник. На этом всё.

– Благодарим.

– Ребенок, – её взгляд перешел на меня. По телу пробежали мурашки, – тебе повезло встретить столь сильных союзников. Но владыка целого мира – опасная сила. Будь сильным и не повторяй судьбу брата.

Закрыв глаз, она дала понять, что беседа окончена.

Посетив могилу брата, мы вернулись самолетом. Вся дорога прошла в молчании.

***

Мы вернулись ни с чем. Как разорвать контракт – не ясно. Никаких ответов получить не удалось. Брат покончил жизнь самоубийством, после чего вступил в силу мой контракт. Тогда я и стал видеть город. Дневник оказался бесполезным. Покрытое синяками тело неистово болело.

– Ритуалы – сила, оберегающая человечество от пучины хаоса. Твой новый ритуал – тысяча отжиманий с утра.

– Что? – заяц вырвал меня из потока мыслей.

Мастер поморщился. Желание называть его зайцем исчезло.

– Действительно, начнем хотя бы с десяти.

Как он объяснит позже, дело в восприятии. Я способен обрабатывать на невероятной скорости. Подобная скорость – великая редкость среди людей. Но одно условие. Рядом должно быть что-то быстрое и важное для меня. Это и определяет мою скорость восприятия.

Например, если поверить, что колибри решило убить меня, то я увижу каждый взмах крыла. Но тело... Тело не в со-

стоянии развивать и одной сотой подобной скорости.

И вновь меня размазало по земле. Но теперь я двигаюсь.

И рррраз...

И ррррр...

И...

и...

....

иии...

...

Черт.

Глава 11

После путешествия что-то внутри меня сломалось. Дни стали похожими на песок, текущий сквозь пальцы. Я ожесточенно тренировался, впитывал мудрость Зеленого. Физическую подготовку дополнила боевая. Мастер превращался в нефритового самурая, и мы сражались на мечях. Сотни раз чудо спасало мне жизнь. Тело покрыли порезы, и я стал напоминать мумию. Бинты уходили километрами. Тренировки на мечях разнообразил рукопашный бой. Зеленый обращался в древнего, но чрезвычайно живого старичка с белой бородой и длинными волосами. Каждый раз избивал до полусмерти, а потом еще немного. До сих пор не удавалось даже коснуться его, не то что дать сдачи.

Вечера проходили весело и шумно. Воздух наполняли истории и запахи еды. Все болтали и шутили. Улыбался и я, кажется, шутил. Когда спал, кажется, видел сны. Они напоминали сменяющие друг друга цветные пятна. Жизнь налаживалась. Вроде всё хорошо, но... внутри образовалась пустота. Может, пустота была всегда, а я забыл о ней? Просто не замечал. Игнорировал.

Чувствую себя оболочкой – живым трупом. С небольшой разницей – я дышал и говорил.

Кажется, меня это устраивает. Похоже, это было моей привычкой, выработанной за годы, исчезнувшие из памяти.

Или это потому, что не жить – проще... Не знаю.

Время шло, становилось хуже. Стали появляться провалы в памяти. Часто обитатели дома исчезали из него – на день, два. Чаше стал замечать на себе грустный взгляд Ив. На краткий миг во время всеобщего веселья ловил серьезный взгляд. Словно она знала о пустоте внутри. Словно чувствовала – я лишь оболочка. Мертвец.

Не знаю, сколько так продолжалось. Однажды, после очередной тренировки, Ив подошла со словами:

– Нужно поговорить.

Она была серьезна, выглядела как совершенно незнакомый человек. Её преобразования не переставали удивлять.

– Хорошо, – произнес я с усталой улыбкой. – Только переоденусь.

– Можешь не стараться улыбаться – лишнее.

– Эм... Хорошо.

– Жду на балконе.

Ставший уже привычным, вид за окном засыпало снегом. Воздух заполняли мохнатые снежные пчелы, люди, замотанные в шарфы, суетливо пробирались сквозь сугробы. Из рта Ив вырвалось облачко пара.

– Зеленый совсем тебя не жалеет, – она легко коснулась рассеченной брови. – Если бы не его волшебный источник...

В её глазах отразилась грусть, пустота внутри стала еще больше.

– Знаешь, у тебя не так много времени осталось. Пустота,

что ты чувствуешь, будет только усиливаться. Пока вновь не утратишь себя.

– Когда?

– Три-четыре месяца.

Новость не удивила. Никак не взволновала. Словно давно знал и смирился.

– Да что с тобой! Очнись! Зеленый не стал бы тратить на тебя время, не увидь он бойца. Соберись! Мы обязательно придумаем выход.

Ив с силой ударила в грудь и прижалась ко мне, словно пытаюсь согреться. Обняв Ив, улыбнулся. Впервые за долгое время по-настоящему. Боль в груди напоминала – все еще жив. И это не Ив искала тепла, она пыталась отогреть меня.

***

– Нам необходимо уйти, тебе придется остаться одному. Делай что хочешь, но помни – ни при каких условиях не корми кота.

– Кота? У вас есть ко...

Они ушли раньше, чем я успел завершить вопрос. Пялясь на захлопнувшуюся дверь, размышлял о том, что ни разу за всё время не видел здесь кота.

– Она пошутила. На самом деле она ХОЧЕТ, чтобы ты меня накормил.

Голос раздался у меня за спиной. Низкий, раскатистый бас. Осторожно повернувшись, моему взору предстал черный кот с огромными фиолетовыми глазами. Он занимал

весь коридор и был больше похож на дым, чем на живое существо.

– Покормишь меня? То есть мяу?

Глава 12

Он улыбался нагло и беззаботно. Куда же в сказке про Алису без кота...

Пауза затягивалась. Кот вздохнул и уменьшился до привычных размеров и, словно потеряв интерес, стал облизывать лапку.

– Кхм...

В горло пересохло. Дышать стало невозможно. Два ядовито фиолетовых прожектора устремились на меня, тело покрылось холодным потом.

– Ну что ты, не нужно меня бояться. Мы на одной стороне, – голосом великана произнесло существо и лениво потянулось.

Ужас, охвативший меня, постепенно отступал, но ноги подкашивались, воздуха не хватало. Тяжело, но я дышал, пока меня не накрыло окончательно.

Кот напоминал внезапно оживший сгусток звездного неба в безлунную ночь. словно по чьей-то безумной причуде самый темный уголок космоса, окружающий две смертоносных звезды, превратили в одно из милейших созданий на земле. Создание, что убивает ради забавы.

– Ну хватит. Этого достаточно, а то Ив расстроится.

Кот довольно облизнулся, а сковавший меня страх исчез. Ноги не просто подкашивались – меня била дрожь, я валялся

скрюченный на холодном полу.

– Поговорим?

Теперь глаза стали желтыми, а их окружавшая тьма наполнилась мелкими искрящимися точками.

– П-и-и-и-т-ь...

– Без проблем, мой новый друг, отнесем-ка тебя на кухню.

Ухватившись зубами за воротник, он оттащил меня на кухню, где на уровне моих глаз появилось блюдо с водой. Чуть не захлебнувшись, хорошенько прокашлявшись, я поднялся с полу и сел за стол. Кот все это время терпеливо ожидал меня.

– Что ты такое?

– Так вот сразу, – скучающе произнесло существо.

– Да, сразу. Ты питаешься страхами?

Кот скривил мордочку.

– Если по-простому – да. Ты не смог бы не покормить меня, даже если бы очень захотел.

Это я понимал и без его комментария. И молча ждал ответ на первый вопрос. К снисходительному обращению в этом доме уже привык, на фоне его обитателей я ребенок, не способный самостоятельно передвигаться.

– Зови меня мистер Кот. Пусть я лишь внешне похож на кота, мне так приятней.

– Хорошо.

– Что я такое, ответить сложно, но попробую. Представь, что ты божество, мысли которого формируют реальность.

Все вокруг начинает изменяться даже раньше, чем твоя мысль сформировалась. И вот ты в прекрасном настроении решил создать новый мир, населенный маленькими пушистыми созданиями. Возможно, ты влюблен или просто выжил из ума, но мир получится обязательно светлый, наполненный теплом, красками и милотой. Ты вспоминаешь, что еще до того, как стать создателем миров, ты встречал картину с названием «Котенок». Пространство рядом с тобой начинает изменяться, обретать форму, появляются глаза, милая мордашка... НО! Мысль останавливается, ты срочно нужен в другом месте и времени. Забыв все, ты отправляешься туда. Забыв...

Глаза мистера Кота стали обретать бордовый цвет, а на лапах возникли того же оттенка когти.

– Твоё творение остается на том же месте. Одинокое, растерянное, незавершенное. Запертое между мирами. Представь его, – в голосе звенела сталь. – Идет время. Существо не знает ни что оно, ни зачем. Не догадывается, что есть время, и оно куда-то идет. Постепенно вокруг образуются звезды. Молчаливые и величественные. Рождаются и умирают. НеКотенок начинает осознавать собственные границы и то, что они условны. Его это занимает. Меняя собственные размеры, он начинает свой путь. От звезды к звезде. Внутрь звезд. На их поверхность. В основном увеличиваясь, вбирая в себя не просто звезды, а целые миры. Словно пытаюсь восполнить внутреннюю пустоту. Все то, что не добавил в

него создатель. И так бесконечно долго. Пока однажды он не услышал мысли. Мысли живых существ. Маленьких, хрупких и таких незаметных в потоке бесконечности. Удивительных. Разнообразных. НеКотенок тут же устремилось к ним. Но он не представлял, сколь огромным стал. Еще на подлете к обители живых существ его обдало чем-то незнакомым – страхом. Вкус страха смешался со вкусом смерти и опьянил его. Жители маленького мира чувствовали приближение существа настолько большого, что невозможно осознать. Они боялись, страх убивал, везде царило безумие. В этом маленьком мире не осталось ничего живого. Юный неКот был доволен новым ощущениям. Ему понравилось, и он хотел еще. Он ничего другого не знал. Для него настал период охоты, а для бесконечной вселенной – эпоха «Страх и ужаса». Он отыскивал мирки и наслаждался страхами их обитателей. Играя со своими жертвами, с каждым разом приобретая мастерство, возводя страх в искусство. То приближаясь, то удаляясь, кружа. Сводя с ума поколения, уничтожая культуры, стирая эпохи. Весть о живом воплощении страха пронеслась по всем мирам. Миры и их создатели стали объединяться.

– А что же создатель неКота?

– Кто знает... Он не входил в совет Творцов. Ни тогда, ни после они не встречались.

Глаза мистера Кота приобрели небесно-голубой оттенок, а хвост извивался, ритмично постукивая по столу.

– Все объединились против общей угрозы. Вся вселенная против юного неКота, не знавшего своей глупости. И для вселенной настали еще более темные времена. Эпоха «Смерти и разрушения». Чем сильнее нападали, тем отчаянней и разрушительней он бил в ответ. Всеобщий страх нарастал, делая его сильнее. Силы не были равны. Казалось, все разумное обречено, останется лишь хаос. Но как ты догадался, они победили, сменив грубую силу на хитрость. Всеобщими усилиями создав мир-клетку, населенную разумными камнями. Удивительный мир с неповторимой философией и мировоззрением. Мир без страха. Мир гармонии, наполненный теплом и спокойствием. Практически недвижимый, но живой. Шедевр. Впервые неКот смог приблизиться к чему-то, что не боится его и не желает зла. Он остался в этом мире. Слушая неспешные мысли камней, болтая с ними, обретая мудрость, греясь в свете солнц и забывая себя старого. Вселенная очень быстро забыла объединивший их ужас и вновь погрязла в своих мелких проблемах.

– И тогда неКот стал мистером Котом?

– Нет. До этого было еще много-много всего. Множество жизней...

Началось со встречи с человеком. Странником с талантом творца. НеКот не помнит ни его лица, ни имени. Их стерло время. Но он навсегда запомнил их встречу. Он лениво созерцал отражение лун. Размышлял о лени и краем уха слушал монотонную песнь гальки, мечтающей стать песком.

Ткань мироздания расступилась, пропустив через себя юное существо из костей, обтянутых плотью. НеКот насторожился, не зная, что делать. Перед ним был человек, бесстрашный и по-детски наивный. Он не знал языка камней, но знал столько всего удивительного и хотел узнать еще больше, пока его сердце бьется. Он спросил неКота: «Привет, ты тут один?» А затем добавил: «Погоди, погоди, дай вспомнить. Му мяу мя мы ми р мур?» НеКот повторил: «Мур?!»

Так завязалась дружба между человеком и неКотом. Он без сожаления покинул свой маленький рай, он из него вырос. Их скитания по вселенной начались с пустынных мест, практически не заселенных разумными существами. НеКоту нравилась его новая жизнь, он много узнал и, выучив язык людей, постоянно что-то спрашивал у Странника. Больше всего ему хотелось побывать в городе и встретить других котов и кошек, встретить свой народ. Но Странник отказывался, говоря, что время не пришло, сначала исследование.

Так они и жили, странствуя, исследуя окраины вселенной, находя останки исчезнувших цивилизаций и наслаждаясь красотой.

Однажды, во время привала, они сидели среди руин очень древней цивилизации. Странник изучал чудом уцелевшие таблички с историей исчезнувшего народа, неКот в тысячный раз упрашивал Странника отправиться в мир, где есть города и кошки. Но тут он ощутил в друге что-то давно забытое, знакомое, чего не было раньше – СТРАХ!

Страх окутал сознание неКота, стал дурманить, а его друг бледнел и бился в конвульсиях. И тут неКот испугался сам и прыгнул в междумирье, захватив таблички. Он все вспомнил. Вспомнил эпохи «Страх» и «Смерти». Впервые неКот заплакал. Он не кот – он чудовище. Чудовище испугалось за друга, но не было сил проверить, как он. Страшно было поверить, что он его убил, а если нет – вернуться и добить. Таблички были о нем. Неизвестный автор описывал, как разрушалось их общество под гнетом боязни монстра, приходящего всем во снах. Монстра с голодными фиолетовыми глазами и телом из черных дыр и звезд. Монстра, следящего за ними из самых темных глубин, ожидающего и довольно облизывающегося, предвкушая буйство смерти и страха. Автор описывал страдания своих близких, творящиеся безумства, смерть любимых от его собственных рук и как он сходит с ума.

Шло время...

Монстр плакал, боялся, уже забыв, чего именно боится, и мечтал стать котом из песка.

Мечты о том, чтобы стать песком, вынесли его обратно в мир разумных камней, где он стал представлять себя котом. Он вернулся в рай, созданный как клетка. В мир-клетку для него. Клетку для монстра.

Время шло...

Множество камней стали песком. Воспоминания стерлись, и осталась лишь мечта. Мечта о том, чтобы быть пуши-

стым созданием с четырьмя лапками и хвостом. Пить молоко, гоняться за птицами и мурлыкать.

Камни пели, горы стали пустынями...

Однажды ткань мироздания расступилась, пропустив через себя древнего седого Странника.

– Привет, дружище. Наконец-то я тебя нашел.

– Мяу, – ответил ему кот.

– Время пришло.

– Мя мя Мур?

– Да... Твой кошачий по-прежнему ужасен.

Глава 13

Глаза кота стали вновь желтыми.

– Спасибо, давно не выпадал шанс выговориться, – он перевернулся на спину, – ты довольно приятный малый. Отдохни.

Мне не удавалось осознать, насколько величественное существо рядом со мной. Давным-давно я встречал идею: материализовавшиеся мысли Бога становились ангелами, олицетворяя чистоту идей. Но мистер Кот ангелом не был.

– Буду рад, если сказка про неКота останется между нами. В этом доме её никто не слышал. Думаю, ушастый о чем-то догадывается, но для Ив я просто фамильная ценность, доставшаяся ей от отца. Доброй ночи.

Мистер Кот исчез, я отправился спать.

***

Какая вероятность во время утреннего кофе увидеть следующее: пятилетняя девочка с розовым рюкзачком целится вам в окно из базуки?

И насколько странно совершенно отчетливо прочитать по губам «Умри» перед выстрелом?!

Снаряд врезался в невидимую стену и прозвучал нереально беззвучно. Огненный шар разошелся волнами. Адреналин зашкаливал, в ушах стучало. За мной материализовался мистер Кот в форме шара.

– У нас гости, пойдем встретим.

Мы направились к входу, но не успели дойти до него. Белое лицо прошло сквозь дверь, а за ним из всех щелей повалили струи пара. Пар превратился в темноволосую копию Ив, одетую во все черное.

– Тебе не рады здесь. Ты же знаешь, – темная копия Ив поморщилась, – И как ты прошла охранные заклęcia?

– Это мой дом, так же как и её. Тем более большую часть заклęcia придумала я.

– Но не все.

– Так и не вся я здесь.

– Так вот что у Сары в рюкзачке. И как гулять без костей?

– Мало приятного. Но знаешь, чувствую такую легкость. Словно сбросила десяток лишних кило, – призрак улыбнулась, посмотрев на меня – Привет, кто это у нас? Новый питомец Ив?

– Тебя не касается, – кот повернулся ко мне, а точнее его лицо появилось на другой стороне шарообразного тела. – Это один из первых опытов Ив. Ребенок хотел сестренку. Её можно не бояться.

– Я и есть её сестра, тупой ты кусок воздуха! – она обратилась ко мне. – Зови меня Ви.

Я молча кивнул.

– Ладно, все равно шла не к вам. Свидимся. Остальным привет.

Она вновь стала туманом и исчезла за дверью.

– Вечно она так, – кот недовольно фыркнул.

– Мы что-нибудь сделаем?

Мистер Кот принял форму котенка и потянулся.

– Нет, она права – это и её дом тоже.

– А мелкая на лужайке?

– Мать Сельмы? Она просто дурачится. Барьеру – это как укус комара для великана. Расслабься, они скоро уйдут.

Допивая кофе, я наблюдал, как Сара, безумно хохоча, разряжает обойму за обоймой АК-47 в барьер. Когда ей это надоело, она стала бросаться гранатами, буквально доставая их из воздуха. Закончив с ними, она задумчиво стала наблюдать за мной. Я помахал ей, она беззвучно засмеялась, достала пару узи и нацелила их на меня. Лужайка покрывалась гильзами.

Присмотревшись, я заметил – мать Сельмы тоже кукла. Удивительное семейство.

В прихожей раздался крик.

– Ребята! Где вы?

– Да? – ответил мистер Кот.

– Отец так и не возвращался? В его квартире ничего не изменилось, – в голосе Ви звучали обида и беспокойство.

– Да, похоже, Ив перестала его ждать.

– Глупая, он вернется.

Кот и я промолчали.

– Ладно, удачи вам. И, кстати, многие поверили слуху, что хозяйка врат не дома. Ждите гостей, – она виновато улыбну-

лась.

Глаза Кота побагровели.

– Спасибо, подготовимся.

– Может, мы...

– Нет, справимся без вас.

***

После того как Ви и Сара ушли, мистер Кот позвал меня.

– Мне потребуется твоя помощь. Слышал, ушастый тебя как раз готовил. Захвати меч и доспехи, скоро они понадобятся.

Все меньше и меньше мне хотелось с кем-либо разговаривать. Сказалось влияние Мастера? Или эффект гниющей души? Какая разница. Бой однозначно развлечет меня.

Спустя полчаса я был готов. За время обучения мне стали знакомы способы борьбы со множеством противников. Это та тема, где мастер не жалел слов, уделяя мельчайшим деталям особое внимание.

Мистер Кот ожидал меня в гостиной, теперь он был в форме человека с кошачьей головой, его стильный костюм отличал фиолетовым и звездами.

– У тебя все шансы умереть, а у нас есть пару часов до первой волны, есть вопросы, требующие ответов?

– Хм... – я задумался. – Как возможно существование Сельмы, Питера и им подобным? Они же люди, запертые в неживых предметах? – этот вопрос мучил меня довольно давно, а их я не решился спросить. Сельма бы точно обиде-

лась.

– Все просто. Для того чтобы души были стабильны, могли влиять на окружение и оставались собой, им нужен маяк. У наших друзей это игрушки, ставшие им телами. У Ви это кости её старого тела, она буквально призрак. Если маяка не будет, то твое я рассеется, и ты либо переродишься, все забыв в новом мире, или отправишься в исток. От попадания в один из загробных миров так же никто не застрахован, но для этого нужно выполнить условия и иногда проводник.

– Проводник?

– Сущность, собирающая души и ведущая их в новый мир. Ангел смерти. Жнец. Думаю, ты заметишь сегодня парочку.

Я обдумывал услышанное. Выходило, я как раз питаю один из таких миров.

– Еще вопросы?

– Отец Ив?

– Прошлый хозяин врат, жил в квартире напротив пока, не исчез. Его квартира словно застряла во временной петле после исчезновения. Уже пару столетий она неизменна. Есть мнение, что он застрял в пустоте между мирами. Что-нибудь еще?

– Нет.

– Тогда мультфильмы.

Мистер Кот включил телевизор, и мы стали смотреть приключения старого профессора и его внука, а вокруг нашего

дома стягивалась армия.

Глава 14

Лишь на поле боя пришло осознание, насколько я изменился.

Изменения касались не только тела и навыков. Дело было в отношении к происходящему. В моем внутреннем состоянии.

Лучшее слово, которое подойдет, – холод. Полное отсутствие эмоций. Магические сферы не поражали своей красотой, своей яркостью и изяществом нанесенных на них рун и знаков. Не удивляли существа, пришедшие на битву.

Разумом я понимал всю дикость происходящего. Нереальность картин перед моим взором и ситуация, в которой я находился. При этом сердце... Билось ли оно? Билось. По холодному сухо. Как механическое. Точное. Постоянное. Ничего лишнего.

Таковыми же стали мои движения. Пропитанные уверенностью и разумом. Это могло испугать, если остались чувства. Но их не было. Только взмахи меча. Шаг вперед. Уклониться. Уйти от брызг крови.

Слишком просто.

Нас атаковали с заднего двора. С лужайки за домом, к которой вели тропы среди леса. Поначалу это сбило с толку. Лес в центре города. Но быстро пришла мысль, что лес – это лишь образ соприкосновения миров, а лужайка – это точка,

в которой они сходились.

Я насчитал тридцать одну тропу. Пугающее число. За каждой тропой был мир. К моему счастью, очень немногие были заполнены людьми и другими существами. Те, что пришли, пришли за кровью. Не знаю, какие мотивы стояли за этим, понимал лишь, что достаточные, чтобы рискнуть собственной жизнью.

Был ли у них шанс? Нет. Зная, что за существо прикрывало мою спину, происходящее казалось абсурдом. Бойня. Бессмысленный убой.

Взмах катаны. Легкое дежавю. Показалось, что не в первый раз убиваю этого человека. Двойники? Кажется, да. Быстро нахожу взглядом еще трех или четырех очень похожих существ. Разные миры. Разные судьбы. Одинаковый конец.

Где-то в глубинах разума возникает азарт. В голове возникает план и тут же реализуется.

Получилось четыре группы. В каждой по несколько двойников. Кто-то ожидал подобную встречу, кто-то от шока впал в ступор. Пинки, броски. Ещё одна группа. Остальные мертвы.

Остановился и смотрю на мистера Кота. Он управлял барьерами, то опуская, то поднимая их. Позволяя мне не утонуть в волнах нападающих.

Наши взгляды встретились. Он ничего не сказал, но по глазам стало понятно, что он одобряет мою затею. В одной

из групп её участники, выйдя из ступора, убили друг друга. В трех осталось лишь по одному. И только в одной – объединились.

– Их мы и оставим в живых. Остальных долой.

После этих слов магические барьеры раздавили неудачников. Выжившие были похожи на семерых братьев эльфов-близнецов и одного с зеленой кожей и клыками. Всего восемь.

Взмах руки мистера Кота, и барьеры сожгли все тела павших без остатка. Выжившие сильнее сжали своё оружие.

– Привет. Я замещаю владыку врат. Кто у вас главный?

Зеленокожий вышел вперед.

– Я. Мы Мирас Эс Гра. Шаманы и вожди своих племен.

Воины.

– Чудно. Вы достойные существа, – мистер кот широко улыбнулся, – надеюсь, ваши мотивы так же достойны.

– Наши племена. Им нет места в наших мирах, для них мы ищем новый.

– Так-так... Что же с вами делать. Придумал, сразитесь – и для четырех из вас я открою врата.

– Нет.

– Нет? Убью всех.

Что-то щелкнуло у меня в груди. Сердце изменило свой бег? Странно.

– Нет. Мы готовы умереть, но не предать себя, – произнес хор из восьми голосов.

Мистер Кот стал медленно передвигать мерцающие барьеры к восьмерке.

– Нет! – прохрипел я. И тут же удивился собственному голосу. Я кричал во время боя? Или это волнение? Прокашлявшись, продолжил: – Пусть идет, эээ... идут.

– Радуйтесь, вы родились под счастливой звездой. Звездой, что лишила разума этого юнца, – Кот развел руки, и все барьеры вокруг исчезли. – Возвращайтесь домой.

– Нет! – ответил хор голосов. – Возвращение без надежды не возможно.

Мое сердце замерло, я посмотрел на Кота. Заметив мой взгляд, он улыбнулся еще шире.

– А вы наглые. Что же, для всех один мир. Это не обсуждается, – рядом с каждым Мирас Эс Гра возникла черная бабочка. – Это ваши пропуска и проводники. Надежда у вас есть, а теперь вон.

Молча они поклонились и, следуя каждый за своей бабочкой, исчезли в лесу.

– Спасибо.

– О, не стоит. Это создаст множество проблем в будущем. Тем более ты видел, что творится с двойниками. В мире, куда я их отправил, у них был бы шанс, окажись там одно или два племени. Но при восьми... У восьми будет так много двойников, что они уничтожат друг друга. Ты видел, как они вели себя здесь. Да и пойдут слухи, а это уже проблемы для хозяйки. Ну а мне – развлечение, – мистер Кот довольно об-

лизнулся и потянулся. – Тебе бы подлатать себя, живого места нет.

– Что?

Только тут я заметил, что мой доспех порублен, тело в сотне порезов, ушибах и синяках, ничего серьезного, но их так много.

– Тебе нужно в аптеку, но сначала перевяжем тебя.

***

Я столкнулся с ней, отходя от кассы в аптеке. Высокая, стройная, укутанная в шарф Гриффиндора. По строгому красивое лицо, окаймленное двумя ручьями пепельно-белых волос. От них исходил слегка уловимый запах шиповника. И кожа её была неестественно бела, словно солнечные лучи никогда не касались её. Красавица. Девушка появилась буквально из ниоткуда. Это странно, когда я отходил от кассы, специально взглянул на отражение в витрине.

Отражение и белая как бумага кожа...

Она перехватила мой взгляд, направленный на стекло, и улыбнулась.

Все верно, там отражался только я. Естественно, я слышал все эти сентиментальные истории о вампирах, но мне не приходило в голову, что они существуют в реальном мире. Даже после всех странностей я был поражен и очарован. Второй раз за сегодня сердце изменило свой бег.

Что же делать? Слухи гласили: человек значительно уступает в скорости и реакции. Как быть? Могу ли я относить

себя к людям? Зачем она здесь? Месть за убитых сегодня?

Тело напряглось, готовое к прыжку. Правая рука медленно потянулась к одному из кинжалов под одеждой. Забинтованное тело заныло. Сердце бешено колотилось. Страх?

А девушка перехватила мою руку, наклонилась и поцеловала в щеку. Сердце остановилось, как и ход времени.

– За внимательность, – прошептала она и направилась к кассе, мило улыбаясь фармацевту. В руках у неё было средство от простуды.

Вампир в аптеке, что за нелепость. Интересно, а есть ли в Реальном мире аналог мира Хогвартса. И что из того, что я считал выдумкой, реально?

Уходя из аптеки, на моём лице была улыбка и вера, что я еще жив.

Глава 15

Ив и её спутники уверенным шагом двигались во тьме. Дорогу им освещали мерцающие факелы, вокруг плясали тени, созданные неровными стенами туннеля.

– И долго нам тут тащиться? У меня так опилки отсыреют.

– Какие опилки, дура, ты резиновая, – прошипел Питер.

– Это не резина! Я не резиновая!!! – прокричала Сельма, – Это нежнейший каучук!

– Тишина, – прошептал Зеленый.

Сейчас он был в образе человека с головой черного кролика, огромные уши постоянно двигались, обращая внимание на каждый шорох.

– Ведите себя серьезно, нам не нужны гости.

– Но... – хором попытались возразить Сельма и Питер

– Тихо, – не став слушать, ответила Ив, – уже близко.

Они вышли в невероятно огромную пещеру, в ней бы спокойно поместился город. На дне пещеры светилось озеро, а под самым сводом вверх ногами росли светящиеся грибы размером с дерево.

– Кра-со-та, – одними губами протянула Сельма

Ив демонстративно приложила палец к губам. Кукла беззвучно изобразила застегивающийся рот и улыбнулась. Питер отсалютовал лапой. Группа пошла дальше, огибая по берегу пещерное озеро.

Раздался оглушительный треск, один из светящихся грибов отломился и полетел вниз.

– Резина! – закричал Питер и побежал со всех ног подальше от озера.

– Идиот! – прокричала Сельма и побежала за ним.

– Так и придется драться, – простонала Ив.

Зеленый отбросил факел подальше и развел руками. Гриб вошел в воду нереалистично беззвучно, без брызг и волн, словно вода – иллюзия, скрывающая бездну.

Но бездной озеро не было, по его дну стали подниматься скелеты. Белоснежные, идеально вычищенные кости зловеще мерцали в полутьме. Скелеты выходили на берег ровными шеренгами и замирали в ожидании команды. Безмолвные и точные.

В противовес их собранности под сводом пещеры проснулись и закричали крылатые ящеры. От их пронзительного крика закладывало уши. Зеленый поморщился.

Ящеры прыгали, хватались за уступы, но не нападали. Из туннелей под потолком стали прибывать новые существа, больше похожие на людей. Офицерский состав.

Монстры ждали, они понимали, что перед ними не простые искатели приключений, а опасный и серьезный противник.

Герои тоже готовились к сражению. Ив при появлении первых существ создала вокруг себя и игрушек магическую полусферу, барьер едва заметно светился золотым. Поверх

него Ив создавала серебряные шестиугольники. Сельма создавала магические шары, искрящиеся и похожие на шаровые молнии. Питер рядом облачился в черный доспех и доставал арсенал огнестрельного оружия. Мохнатые лапы невероятно быстро заряжали и перепроверяли автоматы, пистолеты, доставали снаряды для ракетницы, настраивали противовоздушные автоматические турели. Рядом кружили два военных дрона, оснащенных пулеметами. Весь арсенал магическим образом уместился в его заплечном мешке. Ив закончила атакующий барьер и изменяла берег, создавая во круг рвы и возвышенности, так чтобы Питер максимально эффективно использовал свое оружие.

Тем временем Зеленый изменял тело: он увеличился вдвое и сменил голову на человеческую, но с надетой на неё нефритовой полумаской кролика. В руках, разминаясь, он задумчиво крутил двуручный меч, но посмотрев на созданные Ив укрепления, скептически спросил:

– Не лишнего?

– Нееее, разве что немного.

Вопрос выбил Ив из забытья, берег перестал трансформироваться.

– Достаточно.

Сельма скучаяще зевнула:

– Не сильно-то они спешат.

– Ждут главного, ясно же. А эти пара шаров все, на что ты способна? – ухмыльнулся Питер.

– Хватит, чтобы уделать такого слабака!

– Да успокойтесь вы, скоро начнем, – Ив указала на озеро.

Из озера вышли две фигуры, вдвое крупнее обычного человека, закованные в костяную броню. Они возвышались над армией скелетов, те почтительно расступались перед своими командирами.

Глава 16

– Мелочь на вас.

Питер скептически посмотрел на Зеленого, потом на Ив, та кивнула.

– Ну ок.

Не было разговоров между сторонами, бой начался стремительно. Как только генералы противника остановились перед войсками, для того чтобы произнести речь, мгновенно один из них был разрублен пополам. Второй успел среагировать и парировал удар Зеленого. Ближайшие скелеты рассыпались от взрывной волны.

Войска сначала опешили, но тут же сорвались с места. Заработали автоматические турели. Питер бешено заряжал минометы, покрывая огромные площади взрывами и особо не целясь. С неба сыпались трупы ящеров. Они пытались забросать героев камнями, копьями и взрывчаткой, магическими шарами и молниями, но активный барьер Ив уничтожал их раньше, чем те успевали долететь.

Войска противника напоминали воду, они текли по укреплениям, за павшими тут же приходили новые, бесстрашно ступая по остаткам своих соратников. Сверху шел дождь из тел. Ив постоянно приходилось приподнимать площадку, на которой они стояли, и перестраивать берег так, чтобы их не засыпало телами.

Противник явно хотел задавить их массой. Ящеры стали ломать свод пещеры, их тут же счистили шары Сельмы. В пещеру влетало все больше новых монстров.

Зеленый еще сражался с генералами. Разрубленный пополам соединился и отправился на помощь своему товарищу. Кролик срубил голову одному из них, но тот словно и не заметил это. Зеленый меланхолично пнул голову в глубь толпы, но она тут же вылетела напрямиком на шею безголово-му генералу. Теперь было видно, что это бессмертные белые эльфы, легендарные некроманты. Они довольно улыбались. Грозный противник, холодное оружие бесполезно, магия малоэффективна.

– Сдавайся, – произнесла женщина.

– Без шансов, – произнес мужчина.

Войска скелетов белой рекой обтекали фигуры противников. Они расслабленно смотрели друг на друга, уверенные в своей силе. Рядом прогремело два взрыва, воздух заполнила костяная пыль.

– Не прохлаждайтесь, – прокричал Питер.

Зеленый поднял меч и выдохнул на него изумрудное пламя. От расслабленности эльфов ничего не осталось, их глаза округлились, они крепче сжали мечи.

– Невозможно...

Меч горел, за каждым его взмахом оставался огненный след. Медленно и плавно Зеленый приближался к эльфам. Их губы были сжаты, мужчина в боевой стойке направился

вперед, девушка осталась на месте и быстро шептала заклятия, вокруг неё и мужчины появилось багровое сияние.

Тем временем Ив перестала преобразовывать берег, изменила барьер с полусферы на столб до самого свода пещеры и присоединилась к уничтожению врагов. По берегу стали открываться порталы, засасывающие врагов, закрываться и открываться в новом месте. Куда они исчезали, знала только Ив. Войско противника стало редеть. Тех, что не засасывало в порталы, уничтожали Сельма и Питер.

Кролик и эльф закружились в танце. Точные выверенные движения, разная, но чарующая механика боя, отточенная тысячелетиями. Эльф не только защищался, но и контратаковал. Сосредоточенный и усиленный магией спутницы он уворачивался от пламени, блокировал удары. Зеленое пламя было ядом для него, не смертельным, но достаточным, чтобы лишить его возможности восстанавливаться на долгие столетия. А попадание пламени в мозг означало потерю памяти без шанса на восстановление. Эльфы сражались за свою жизнь.

Схватка происходила на скорости, недоступной человеческому взгляду. Противники постоянно перемещались по пещере, порой нанося армии монстров урона больше чем порталы Ив. Эльф срубил ухо на маске, Зеленый стал больше обороняться. Для всех бой проходил тяжело. Кролик стал терять точность в движения, замедлился, но подгадал момент и плюнул огнем в лицо противника. Изумрудное пламя и баг-

ровое сияние смешались, покрыв лицо эльфа ожогами. Эльфийка от напряжения зашаталась и упала на колени. Тут же их всех накрыло минометными снарядами. Зеленый и эльф уклонились, а его спутница попыталась укрыться за барьерами, но они не помогли против дронов Питера. Пули покрыли её тело ранами, превратили ногу в кашу. Эльфийка истошно завизжала. Регенерация не действовала. Эльф отвлекся и лишился ладоней, за этим последовала серия ударов, он уже не мог блокировать – усиливающие заклинания и багровое сияние исчезли.

Генералы противника пали. Эльф практически потерял сознание. Эльфийка истошно визжала, страдая от боли. Питер перерезал ей горло, и она затихла. Сельма и Ив не одобритительно посмотрели на мишку, но ничего не сказали.

– Не-е-е-т, – прошептал эльф, прежде чем отключиться.
Монстры отступили, оставив павших соратников.
Сражение окончено.

Глава 17

– Чувствую себя хоббитом в этом лесу, – проворчал Питер.

– К сожалению, их нет ни в одном из миров. Я искала, – ответила Сельма.

– Я тоже. С удовольствием бы перенесла ворота в Шир, но, увы... – в голосе Ив чувствовалась печаль.

Лагерь героев был расположен на опушке густого леса, словно списанный со страниц Властелина колец.

– Погоди, погоди. Значит, эльфы, вампиры, драконы и даже мерзкие огры есть, а милых хоббитов, получается, нет?

– Увы, нет. Не создали.

– Никогда не понимала создателей миров. Они явно поехавшие! – в голосе Сельмы чувствовалось пренебрежение.

– Больно многих ты знаешь!

– Да побольше твоего, рвань.

– Резина!

– Да как ты смеешь!

– Опять вы за своё. Успокойтесь! – волосы Ив стали темнеть, она стала уставать от перепалок игрушек.

От криков очнулся и зашевелился лежащий на траве эльф.

– Что... Где... – эльф удивленно уставился на свои руки, а затем, вспомнив, забегал глазами в поисках спутницы. Увидев её мирно спящей в тени дерева, он успокоился, напря-

женное лицо стало спокойнее.

– Спасибо за милосердие.

– Придурочную благодари, – Питер указал на Сельму.

– Питер! – взгляд Ив приковал Питера к месту.

– Молчу, молчу.

Эльф разглядывал свои руки, шов был практически незаметен. Он проверил, как двигаются пальцы. С удивлением посмотрел на Сельму. Для эльфа он выглядел слишком эмоциональным.

– Невероятно искусная работа.

– Благодарю, – кукла выполнила реверанс, – приятно видеть персону, способную оценить мастерство.

– Меня зовут Марк Эйнхард, мою спутницу – Мария Власки.

– Эйнхард? Мой отец рассказывал о дружбе с семьей Эйнхард. Я Ивелина Вейн.

– Александр Вейн твой отец? Невозможно. К нам приходила его дочь и просила о помощи. Именно поэтому мы на вас напали. Наши роды связывает клятва. Не понимаю, – голос эльфа сломался от потрясения.

– Зато я прекрасно понимаю, – волосы Ив стали черными и словно стали длиннее и гуще. – Собираемся! Быстро к цели и сразу домой.

– Подождите, как такое возможно?

– Вас обманула моя тень. Я создала портал, он вернет вас в семейное поместье. Остальные за мной.

Не дожидаясь остальных, она пошла в лес, оставив мерцающий портал.

– Какой позор, – Марк схватился за голову.

– А я Сельма. Приятно познакомиться. Ты не переживай, нас всех Виктория обводила вокруг пальца. Вам с Марией лучше поспешить – лес опасен.

– Как она? – спросил он с озабоченностью.

– Все раны от пуль я зашила и большинство зажили. С горлом я сделал все, что смогла, но говорить она еще долго не сможет. Виноват этот мешок с опилками, – Питер в этот момент скрылся за деревьями, верно следуя за Ив. – Неизвестно, что за металл он использовал в своих ножах.

– Еще раз спасибо и простите.

– Удачи и прощайте.

Зеленый дождался, когда Сельма соберется, кивнул эльфю и тоже ушел. Марк кивнул в ответ. Он дождался, когда шаги стихнут, и только тогда, нежно подняв эльфийку с травы, они прошли в портал.

Глава 18

Недалеко от аптеки я увидел Элис. Пошел дождь, она дрожала, но не от холода. В её глазах читается страх.

– Ты исчез, мир разрушается, а мы заперты в нем, – едва двигая губами, произнесла Элис. – Помоги.

Спустя мгновение она исчезла, а я стал проваливаться в сон. Ноги стали подкашиваться, а глаза закрываться.

Все вокруг изменилось. Дождь сменился жарой от пылающих костров. Улицу заменило кафе, наполненное тенями. Их глазницы уставились на меня, все до единой. Из них струилась черная слизь и тут же испарялась, не коснувшись пола. Они больше не скрывались. Провалы ртов напоминали безмолвный крик. Ужас сковал меня. За окном все пылало. Горы мусора, остовы зданий. Пылало даже небо. Алое солнце, черные тучи, объятые огнем.

Мир померк, и все исчезло. Тьма.

Капли воды коснулись моего тела. Я упал в лужу. Все произошло мгновенно. Вокруг снова дождь, аптека, улица.

Из-за поворота возникла уже знакомая троица. Еще их не хватало. Слишком много событий.

Они смотрят на меня. Не спеша подходят, от моей одежды идет пар. Старик замечает, что я могу двигаться, и его удивление выдает слегка приподнятая бровь. Когда они рядом, я уже на ногах.

Амбалы по краям скалят зубы. Ищейки. Теперь мы с ними на равных. Словно уловив мою мысль, старик отрицательно качает головой. Легкое движение рукой – и амбал слева бросился на меня. Удар ногой отбросил меня к стене, выбив весь воздух из легких. Не давая упасть, точные удары в ухо и в живот. Внутри все сжалось. Схватив меня за шею, он бросил в сторону своего брата-близнеца. Только в последний миг удалось уклониться, и запонка оцарапала щеку. Со мной играли. Вот истинные противники. Дом Ив атаквала глупая шпана, ну а я... Мне показывали мое место. Все мои атаки парировали, словно драка мастера против ребенка. Ни шанса. Пару точных ударов, и я снова лежу в луже.

Они не спеша заломали мне руки и подняли над землей, так что мои ноги едва касались её. Еще более неспешно ко мне подошел старик.

– Вы ступили на скользкую тропу. Она принесла вам силу, но не обольщайтесь, в её конце смерть. И если встретимся вновь – быстрая.

– Эй! Какого...

Девушка-вампи́р вышла из аптеки. Старик кивнул ей, мне, своим подчиненным, и они скрылись за углом соседнего здания, оставив меня поддерживать кирпичную стену.

– Ты в порядке? – девушка подошла ко мне и проводила взглядом троицу.

– Спасибо. Нужно чуть-чуть отдышаться, – по щеке стекала кровь. Пакет с покупками валялся рядом.

– Ты где-то близко живешь?

Я взглядом указал в направлении дома Ив. Она догадалась.

– О... а ты хорошее местечко выбрал. Ясно, откуда у тебя проблемы.

Теперь она пристально разглядывала меня. Молчание затягивалось. Тело ныло. Сказал первое, пришедшее в голову.

– Так ты фанатка? – я указал на шарф.

Она лучезарно улыбнулась и сразу оживилась.

– Не классического, я в восторге от «Методов рационального мышления». Совсем недавно прочла и до сих пор под впечатлением.

– О, а у тебя хороший вкус, сам его горячо люблю. Знаешь... – я слегка замялся, книга и разговор из прошлой жизни. – Не хочешь где-нибудь перекусить? Умираю с голоду!

С разбитым лицом, весь в бинтах, едва ли идея была уместна. Ну а когда в последний раз что-то было нормальным.

– Отличная идея. Давай слегка подлатаем тебя и пойдем. Знаю отличное место, давно хотела там побывать.

– А в это месте подают сладости?

– Это не прилично, но на первый раз прощаю.

Снова улыбка и улыбка в ответ. Мы друг друга поняли.

***

Ив была дома. Волосы чернее самой безлунной ночи.

– Где ты был?! – и, разглядев меня, воскликнула. – И ка-

кого дьявола с тобой произошло?!

Игрушки шумели на кухне. Признаков мистера Кота не было. Смылся.

– Мно-го-е.

После беседы с принцессой вампиров я улыбался как дурак.

– Да посмотри на него. У него крыша поехала. Ждать от него адекватности как минимум неадекватно!

Авторитетно прокричал Питер с порога кухни, а я кивнул. Глядя на мое сияющее лицо, Ив фыркнула. Волосы не изменились, но с лица ушло напряжение.

Глава 19

Встреча с принцессой ночи словно сдвинула с мертвой точки мой внутренний механизм.

Будущее... Прошлое...

Настоящее!

Меня вновь стало интересовать время. Что меня ждет впереди? Брат и отец не в этом мире, а что стало с остальными близкими? Близкими... Все мои по-настоящему близкие на кухне, шумят и пьют чай. Ждут, пока я умоюсь и переоденусь.

Легкие откликались тупой болью при каждом вздохе. Тепло, израненное и усталое, приходилось двигать с особым усилием.

Нет, удивительное знакомство не перевернуло мою жизнь. Все вокруг по-прежнему ощущалось словно из-под толщи воды, но теперь я с открытыми глазами и перестал погружаться глубже.

Прошлое...

Прошлое тянет меня на дно. Крадет у меня будущее, не оставляет шансов. В нем предавшая меня семья, боль и утраты. Удивительно, но в моей памяти не осталось лиц сестры и матери. О бабушке и дедушке не осталось и воспоминаний. Были ли они у меня... Не важно.

Будущее!

По-настоящему прозрачное, но от того сладостно желанное. Пугающее своей несбыточностью и сбивающее с толку.

Я понял. Я боюсь его.

Одна небольшая встреча, та нормальность, привнесенная бессмертной девушкой, бросили тень возможности на моё будущее.

Мне хотелось встретить Агату вновь. Обсудить с ней другие книги, поразиться живостью её ума, изяществом и красотой. Но меня начали съедать страх, чувство предстоящей беды и осознание безысходности.

Я стоял один в своей комнате. В чистой одежде, смотря на свою порезанную ладонь. Из груди вырвался громкий выдох. Боль напомнила – еще не все потеряно. Близкие, моя новая семья ждут. Ждут, несмотря на принесенные мной проблемы. Ждут и переживают, когда им было бы лучше без меня.

***

Все радостно воскликнули, стоило мне зайти на кухню. Вкусняшки заполняли стол, а улыбки наполняли сердце теплом.

Я дома.

Глава 20

– И знаешь, что там было? Ничего! Просто ничего. Ни записки, ни загадочного предмета. Пустота! Обидно... – Питер возмущенно жестикулировал и показывал фигу.

– Значит, зря ходили?

– Значит, да. Уничтожили армию, помяли древних существ, погуляли по лесу, полному гигантских пауков, и расколдовали сундук.

– Вот магии на сундук не пожалели, все только ради того, чтобы нас туда затащить. Притягивающих заклинаний очень много, да-да! – Сельма активно закивала. – Ты то что? Выглядишь плохо и хорошо одновременно. Влюбился?

Ив с прищуром посмотрела на меня. Питер и Сельма перестали рассказывать о своих приключениях. Все уставились на меня.

– Да чего вы. Просто встретил де... вам... девушку. Мы немного поболтали и прогулялись.

Боги! Кажется, я покраснел. В моём-то возрасте... Все дружно засмеялись.

– Садись чай пить. Или кофе? – спросил Питер

– Кофе, пожалуйста.

Мастер достал из своих запасов вкуснейшую пахлаву и коробку рахат-лукума.

– Контрабанда? – шепотом удивилась Сельма.

Зеленый, одетый в темно-зеленый фрак, приложил палец к губам. Сегодня он был в образе пожилого господина. Ив улыбнулась и сделала вид, что не заметила. Мы сидели за столом и в теплой дружной атмосфере стали делиться подробностями прожитых дней. Ив улыбалась, игрушки как обычно спорили, Мастер, как обычно, молчал и разливал чай.

Соединив наши истории, мы поняли, что все это было хитрой ловушкой Виктории, но все закончилось хорошо, и мы переключились на мой рассказ об Элис и город. Сельму же больше интересовала Агата, но мы её игнорировали.

– Думаю, стоит нам побывать в этом городе.

– Как?

– Ты нас приведешь туда, познакомишь с Элис. Ситуация начинает становиться критической. Следующая встреча с ищейками может стать для тебя последней.

Мастер согласно кивнул.

– Но как? Я не вижу больше город, когда засыпаю. Да и никогда не мог туда ничего забрать из живого.

– Это решаемо, отведу тебя завтра утром к другу.

– А мы можем это перенести на вечер?

Ив удивленно приподняла бровь.

– Это что за планы у тебя такие?

– Свидание! Свидание, – закричала довольная Сельма.

Ив улыбнулась и кивнула. Её волосы стали вновь светлыми.

Глава 21

Сразу как я вернулся домой, мы отправились в морг. Он оказался в другом мире, он сильно отличался от моего. Мир, словно застрявший в тридцатых годах девятнадцатого столетия. Мне тут нравилось, особенно старые автомобили.

На крыльце нас встретили запахи кофе и сигарет. Около двери за маленьким столиком сидел странный человек. Он рассеянно ел розочки Tête de Moine и запивал их кофе, рядом тлела сигарета. Маленькая кофейная чашка смотрелась комично в его огромных руках, её хозяин больше похож на черного зверя – на волосатую гориллу, которая не знает, зачем ей чашка. Но он знал, зачем она, и доливал кофе из термоса.

Заметив нас, он поправил разбитые очки в тонкой оправе. Кажется, одно из стекол отсутствовало.

– Знакомься, это Майк. Он введет тебя в кому.

– Привет. Друзья Ив – мои друзья, – человек в белом халате протянул мне руку.

– Стоп. Стоп. Стоп! – Ив и Майк уставились на меня с вопросом во взглядах.

– Что не так, милый?

– Ты волшебница, маг, чародейка, или неизвестно кто еще магический, так нам обязательно прибегать к медицине? – возмутился я.

Ив недовольно сморщила нос, а горилла в халате улыбку-лась.

– Я никогда не пробовала держать людей в коме. Усыпить – запросто. Кома – лень. Да и зачем, когда есть Майк.

Улыбка Майка превратилась в хищный оскал. Игрушки рядом хихикали.

– Не переживай, это быстро и не больно.

– Кажется, Ив обиделась, – прошептала Сельма Питеру на ухо, но так, что слышали все.

– Точно-точно, – уверенно закивал Питер.

Впадать в кому желания не было. Особенно после приятной прогулки с Агатой.

– Вы же вернете меня обратно?

– Не переживай, я спец по мертвецам.

Оказалось, что Майк – один из мира Вечных. Каждые несколько лет меняет тело. Работа в морге очень удачно сочеталась с его «особенностью».

– Что же, тогда начнем. побыстрее хочется увидеть этот странный мир, из-за которого столько шума.

Улыбка не сходила с лица Ив. Я не разделял её оптимизма, перспектива комы, даже временной, меня не радовала.

***

Кафе оказалось заброшенным. Окна разбиты. Запах кофе сменил запах сырости и гари. Все покрыла бурая пыль. Лишь местами, там, где слой был не такой толстый, угадывались клетчатые скатерти. На улице шел беззвучный черный

дождь. Sublime больше не играла.

В углу под телефоном на стене нас ждал брат Элис. Пыли вокруг него не было, зато был термос с кофе и небольшая книжка. На нем была все та же желтая футболка. Он заметил нас, но продолжил чтение. Рядом спал черный пес. Он тоже никак не отреагировал.

Я оглядел своих друзей. Все, кроме Ив, изменились.

Питер обрел человеческое тело и теперь, когда вся его плюшевость ушла, он стал похож на потрепанного солдата – уставшего, невысокого, но смертельно опасного.

Сельма превратилась в юную девушку в легком платье. Она с удовольствием рассматривала свою светлую кожу, а заметив зеркальце, смахнула с него пыль и стала пристально разглядывать лицо.

Увидев это, Питер закатил глаза, но промолчал. Просто плюхнулся на диван. Его окутало багровое облако пыли.

Мастер стал человекоящером в строгом костюме, еще раз подтвердив идею, что в действительности он дракон. Глаза, как обычно, были зелеными. Они словно светились, окаймленные черной чешуей.

– Тут ты и провел последние годы до встречи с нами?

– Да, но раньше это место выглядело иначе.

– О-о-о... Вы наконец соизволили появиться. Счастье-то какое, – монотонно произнес брат Элис. Он закрыл книгу и, потрепав пса по холке, поднялся. – Пойдемте, сестренка в ждет на ферме.

***

Мы сели в старый фургончик и поехали по улицам разрушенного города. Повсюду мы видели тени. Множество душ, не пожелавших уйти, теперь бродили по развалинам. А может, они просто не смогли пройти грань между мирами.

Лишившись питания и привязки, мир стал разрушаться. Теперь он заполнен туманом и мусором.

Я для их мира и якорь, и энергия.

Живая батарейка.

Но почему-то в груди немного щемило от вида руин и запустения. Город, который я помню, был солнечным и чистым. Полным зелени.

Глава 22

Спустя полчаса мы оказались на ферме. Я познакомил всех с Элис, она устало всех поприветствовала. Она словно постарела на десятилетие. Обменявшись взглядами с Ив, они ушли в дом, оставив нас на улице готовить кофе на костре. На нем же мы подогрели круассаны, которые я захватил с собой. Еще с нами переместился сыр, который я позаимствовал у Майка. Брат Элис, а позже и она сама очень обрадовались этому факту.

Теперь в городе была постоянная ночь, и, сидя у костра, я вспомнил о зефире, который мы жарили в детстве, когда ходили в походы. И лишь я поделился этим воспоминанием, Сельма при участии Питера наколдовали зефир буквально из ничего. Когда они стали людьми, куда-то ушла их детская манера общения. Теперь в их обращениях друг к другу стало больше тепла. Вероятно, форма влияет на характер.

Тем временем Ив о чем-то спорила с Элис, и так продолжалось долго. Мы успели пожарить зефир и варили кофе по пятому кругу. В результате они договорились и присоединились к нам.

Не знаю, что они там решили, но ни одна из них не была этому рада.

***

Долго ничего не происходило. Мы много времени прово-

дили с Агатой и ребятами. Она стала заходить в гости. Не смотря на то, что она была вампиром, всем понравилась. Неудивительно, она же чудо. Даже Зеленый иногда с ней о чем-то болтал. Для всех это было неожиданностью, но приятной. Он много рассказывал о культуре Японии, мифы и легенды.

Приятные сказочные дни. О том, что есть проблема, напоминали только волосы Ив и иногда пропадающие игрушки.

Так прошло две недели.

***

– Ты за главного. До моего возвращения ворота закрыты. Питер составит тебе компанию.

– Мррррр. Хорошо хозяйка, – прозрачное звездное облако озарилось улыбкой. Мистер Кот явно радовался решению Ив.

– Но почему я? – попытался возмутиться Питер.

– Из-за эльфики. Всё. Мы ушли.

Так мы отправились на охоту. План был простой: уничтожить культ теней – уничтожить основу мира из моих снов. Мира, поглощающего мою душу. Мира, который и так был на грани.

***

А я словно застрял в пограничном состоянии. Внутренняя пустота душила, не давала насладиться общением с Агатой, друзьями. Будто образовалась стеклянная стена, отделяющая меня внутреннего от всего остального. Точно я смот-

рю кино сквозь окно, кино про меня, но не участвую.

Но иногда мне удавалось забытья, и это было восхитительно! Сейчас как раз такой момент.

С подачи Майка и Элис нам удалось напасть на след культа теней. Еще помогла милая Агата, прекрасная Агата. Когда она узнала о ситуации, в которой я оказался, вызвалась помочь. Статус принцессы ночи оказался чрезвычайно полезен в поисках безумного культа. Вампиры есть везде.

И вот мы вместе сражаемся с людьми в черных балахонах. Все они в ожогах, такой у них обряд посвящения. Оказалось, Майк давно о них знал и не питал к ним любви. Многое рассказал про них. Их трупы обладали неприятным свойством воспламеняться, это осложняло ему жизнь и сильно бесило. Он постоянно присылает информацию от «своих» – других вечных.

Ив и Сельма не участвуют в расправе, они берегут силы для нашей поддержки и возможности перемещаться от одного тайного места к другому. Мы ударный отряд. Мы – это Мастер, Агата и я. Но, думаю, хватило бы и их двоих. Но они здесь ради меня. Мне нельзя отсиживаться где-то в другом месте.

Наш крестовый поход продолжается уже порядка восьми часов.

Из города в город. Из мира в мир. Мы находим их, убиваем, иногда пытаем, получаем новую информацию о базах культа. За пытки отвечает Сельма, она пугает. Питер и Ма-

стер на её фоне – милые создания. Вероятно, это обратная сторона её навыков лечения. Кто лечит, знает лучше других, как сделать невыносимо больно... Точно. Эффективно. Бесстрастно.

– Где мои мать и сестра?

– Убиты.

Услышанное никак не трогает.

– Кто их?

– Ты, – женщина в балахоне плюется кровью и хрипит. – Когда сбегал. Ты всех тогда убил спящими. Вых... выр... родок!

Слушать неприятно. Проще убить, прекратить страдания. Не задумываясь, делаю.

– Не помню... Не помню лиц...

Моя голова болит в попытке вспомнить. Помню только жар огня. Слышу смех за спиной. Противник раненый вампиршей, истекая кровью, смеется.

– Ха! Ты всех нас убил. Кха... ха... Предатель! Х! х-х-р...

– Тут больше никого, – сообщил Зеленый, вытирая окровавленный меч.

– Ты как? – озабоченно спросила Агата.

– Нормально. Есть следующая точка? – обратился я к Ив.

Она разбирает записи в углу пещеры.

– Да, кажется, последняя. Может, тебе нужен отдых? – в голосе тревога.

– Давайте покончим с этим. Быстрее.

***

С последней жизнью культиста внутри стало расплзаться тепло, но одновременно с этим возникло чувство утраты. Через дыры в потолке приятно проникают лучи солнца.

– Все хорошо? – в голосе Ив читалась озабоченность.

– Да, просто нужно отдохнуть.

– Ты молодец, сам сбежал от них, – приятная похвала от Агаты.

Мы в штабе культистов. В месте, которое я сжег, когда убегал от них. Тогда погибло порядка сорока человек, в их числе мои мать и сестра. Ничего из этого я не помню. Да и не имеет значения. Все кончено. Глубоко вздыхаю. Ноги ватные.

– Бледный! Возвращаемся, – Мастер посмотрел прямо мне в глаза. Значит, дело дрянь.

– Все хорошо. Выпью кофе, и все наладится.

Натянутая улыбка не спасает ситуацию. Меня уже придерживают и ведут в портал.

***

– Словно живой труп, – озабоченный Питер не знал, куда себя деть. Он был весь в пыли и взъерошен. Мистер Кот его потрепал.

– Может, укусишь его? – предложила Сельма.

– Не выйдет, на превращение нужны силы. Он просто умрет, – Агата держала меня за руку и гладила по голове.

– Подлатаем. В источник, – Мастер руководил процессом.

И в куда-то исчезла.

– Я бы и не стала, – прошептала Агата мне на ухо.

Нежно. Не могу говорить. Губы не шевелятся, а в глазах словно песок. В голове одна мысль – не спать! Только не спать.

Вокруг вода.

Тепло.

Не

С

П

а

·

·

·

Глава 23

Город заливает черным дождем, но то тут, то там начинает проступать пугающее ничего. Границы этого мира падают, скоро его поглотит хаос – пугающее, наполненное остатками мертвых миров, потерянными душами, тьмой и опаснейшими монстрами.

Будущее пугает.

Мальчик и его подруга остались в единственном уцелевшем доме в округе. Но скоро и его не станет. Его поглотит дождь, тьма и временные аномалии.

Интересно, смогут ли они уйти, когда все рухнет. Законы этого мира им не позволяют сделать этого раньше. Остается ждать. После смерти последнего остается ждать не долго.

Энергия и маяк. Все исчезнет со смертью взбунтовавшейся батарейки.

Глупо.

Почему он не смог быть как этот мальчик в желтой футболке? Мальчик похож на старого хозяина, создавшего этот мир. Дерзкий и в то же время отрешенный, покорный судьбе. Или хозяин был совсем другим?

Не важно. Хозяин этого мира я. Тот другой давным-давно ушел. Сколько не жди тут, он больше не вернется.

Глупо, но даже сейчас призрачная надежда тлеет где-то в глубинах разума.

Каждая смерть словно удар ножом. Больше не остается моих верных слуг. Больно.

Только не скулить! Не выдерживаю...

Мальчик укутывает одеялом и чешет за ухом. Приятно. Чудо, что он тут оказался. Если бы не его сестра. Если бы не эта девчонка, может, и не произошло ничего. Черное пламя вспыхнуло рядом с девушкой.

– Элис! Уходи оттуда!

Девушка отшатнулась, мальчик дернул её за руку, ближе к себе.

– Спасибо. Тьма и сюда пробирается, – девушка сильно ослабла.

– Уходим из дома. Дождь закончился.

Вместе они выбрались на открытый участок. Рядом было только одно дерево. Город на горизонте беззвучно разрушался, его поглощала пустота.

– Да... Неба уже совсем нет.

Осталась последняя жизнь. Чертова батарейка. Как же больно!

– Черт! Чего они так тянут.

– Она дала обещание и придет за нами.

Ждать... Месть скоро свершится.

– Долго. Дерьмовая была затея.

– Верь. Они хорошие люди.

Они хорошие люди? Да... Тысячи погибших последователей культа Огня. Сотни брошенных приверженцев, ставших

тениями. Теперь их ждет междумирье. Обреченные быть уничтоженными, растерзанными и брошенные на бесконечные страдания. И это лишь за их страсть к музыке, искусству, карьере... Непростительно большая цена!

И все ради трех жизней...

Сейчас жители моего мира в гибнущем городе. В своих теневых телах. Кто-то празднует в последний раз, веселясь в уцелевших ресторанах. Кто-то, забравшись на крышу небоскреба, играет блюз и поёт. Кто-то пытается успеть нарисовать момент до апокалипсиса... Я все еще чувствую каждого.

Каждый борется со страхом как может. Борется с неизбежностью.

Лишь тела и надежда, что город успеет притянуть к ближайшему миру, это все, что я могу им дать. Теперь только это.

Мечь не для них. Мечь – для меня.

Ждать.

Остались только мальчик, девушка и пёс. Они расстелили плед под деревом и стали ждать.

Вид умирающего мира завораживал.

– При всем ужасе ситуации – это красиво.

Элис не ответила брату.

– Эх... Видели бы вы этот мир, когда его создавали, – ответил я.

– Говорящий! – хором произнесли они.

В руке мальчика появился нож, и он загородил собой де-

вушку.

– Не нужно, – моё тело из собачьего превратилось в мужское. – Скоро все закончится.

Около дерева появилась девушка с черными волосами. Следом за ней Сельма и Питер. За ними Зеленый и, наконец, батарейка. Сукин сын. Он был без сознания и начал падать, но его подхватила Сельма.

– Наконец-то! – мой рот озарил хищный оскал. Клыки были слишком большими для человеческого рта.

– Стой, – попыталась остановить меня хозяйка врат.

– Стой! – повторил мужчина, минуту назад бывший игрушечным медведем. Он направил на меня ружье.

– Вы, букашки, смеете угрожать мне? Я хозяин целого мира!

– Мы не хотим крови. Расторгни контракт, и мы уйдем, – в голосе Ив звенела сталь.

– Крови. Ах-ха-ха ха! Вы...

Как же глупо...

– Вы все разрушили! Все мертвы! – мои глаза налились кровью. – Уничтожу!

Повсюду стал зажигаться черный огонь, вспышки, взрывы. Огонь и взрывные волны разделили всех. Раскидали по остаткам мира. Огонь окутал Питера, но он не закричал.

– Пора... – огонь быстро съедал его тело, – лучший момент.

– Нет! Почему...

Сельма бросила тело друга и побежала к Питеру. Но тот жестом остановил её. Видимо, он решил так обрести покой. Последние события его вымотали, парень напомнил ему о мертвой жене и обо всем, что было после. Кот его сломал. Пора заканчивать. Он улыбался. Плоть стала сползать с его костей. Сельма рыдала.

Искра попала на волосы Элис, но её брат быстро их отрезал. Только так можно спастись от огня.

Тем временем я снова стал собакой, но огромной, размером с пятиэтажку. Зеленый стал драконом и пытался сжечь меня изумрудным огнем.

– Глупец, тут я – закон!

Его зеленый огонь не имел никакого эффекта, а вот черный сжигал все, чего касался. Это мой мир.

Был мой мир...

Ив создала портал рядом со мной так, что мне оторвало передние лапы.

Больно!

У дракона загорелся хвост, но тот его отбросил и быстро отращивал новый.

– Разорви! Контракт! – снова прокричала Ив. Она еще не видела, что стало с медведем, иначе я был бы мертв.

– Нет!

Еще портал, и я лишился задней части тела. Но тут границы мира рухнули, землю разорвало на куски, и образовались мелкие острова. Батарейка мертва. Ив спешно создала

портала домой. Зеленый быстро собрал всех себе на спину и нырнул в портал.

Пес исчез, огонь утих, а Ив все повторяла:

– Не спасли. Не спасли. Не...

Эпилог

– Не дышит! – Агата пыталась нащупать пульс у своего друга, в уголках глаз блестели слезы.

Как только он перестал дышать, всех в комнате, кроме Агаты, выбросило в мир города из снов. Но меньше чем через десять минут они снова вернулись.

– Не спасли.

Никто не мог смотреть на них: на мертвое тело и скорбящую девушку. Ив застыла в трансе. Игрушечный заяц ходил из стороны в сторону. Игрушечный медведь не двигался. Сельма без остановки плакала, она осталась в человеческой форме, а рядом с ней лежали обугленные кости и кукла. Элис с братом стояли в стороне, обнявшись, и молчали.

Мистер Кот окутал всех теплым туманом и как мог поглощал их печаль. Это привело их в чувство.

***

Тело и кости отвезли к Майку в морг. Мало кто верил, но они питали надежду, что душа их друга найдет дорогу к старому телу, а не отправится в новый мир, но все боялись худшего – душа останется в междумирье.

Элис и её брат отправились в путь на следующий же день. Им хотелось побыстрее забыть годы заточения и огненный ад, в котором они оказались в конце. Элис винила себя, а брат пытался успокоить её. Он верил, что их вины нет – он

и так бы вскоре умер.

– Парень был на грани. А так он немного, но пожил.

***

Морг.

Ночь.

Холод.

Мерцающие огни.

Жуткий холод. Пес очнулся в теле батарейки. Даже после смерти оно было маяком.

Его лицо озарила натянутая улыбка. Он был рад сбежать из того мира, междумирья и отомстить. Трупное окоченение постепенно стало уходить.

Еще несколько минут, и он сможет уйти.

Новый мир – новое начало.

Металлический стол, на котором лежало тело, постепенно нагревался. Заработало сердце и легкие.

Свет погас, а когда зажегся вновь – у стола возникли три фигуры. От них пахло холодной яростью и смертью.

– Тебе тут не рады, чужак, – произнес самый высокий из них, худой старик в старомодном костюме и черных очках.

В глазах пса возник ужас, но тело не слушалось. Они связали его. Засыпали красной солью, отрубили голову и подожгли. Медицински точными движениями. Свет погас, а соль загорелось зеленым огнем. В этом мире такой огонь уничтожает все без остатка. И тело, и душу.

Ищейки ждали до самого конца, пока от тела ничего не осталось.

Затем собрали соль в пластиковый пакет и убрали в железный кейс.

Их работа выполнена.

От автора

Если эта книга оказалась вам интересной – поделитесь ею с друзьями. Так же будет здорово, если вы оставите отзыв, они подкидывают топлива в творческий котел.

Ссылка на эту книгу и мои другие проекты тут:

https://taplink.cc/klod_farel

Буду рад обсудить с вами сюжетные ходы и впечатления о книге. Это мой первый объемный труд, и он жил со мной довольно долго, больше 9 лет, из которых большая часть книги писалась в последние месяцы. Сейчас я понимаю, что-то многое можно было сделать лучше, но мне нужно остановиться и идти дальше, навстречу новым героям и персонажам.

Написать мне можно в социальных сетях по ссылке выше или в Instagram @klod_farel

Удачи и прекраснейшего настроения!

Слепухов Олег

2020